

The book cover features a dramatic, two-part illustration. The upper half shows a turbulent sea with large, dark blue waves under a fiery orange and red sunset sky. A three-masted sailing ship is visible on the horizon. The lower half, separated by a horizontal line, depicts an underwater scene. A sunken sailing ship lies on the seabed, surrounded by various colorful fish. In the background, a dark, gothic-style city with tall spires is visible through the water, with light rays filtering down from above.

Владимир Орих

ЕСТЕСТВЕННЫЙ
ИНТЕЛЛЕКТ

Владимир Орих

Естественный интеллект

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74223971

ISBN 978-5-6056384-4-5

Аннотация

Зачем нужна Вселенная, если в ней нет Разумной Жизни?

А если сама Вселенная и есть Разумная Жизнь – в чистом виде, в высшей и непостижимой для нас форме? Такая высокоорганизованная живая субстанция не может не заботиться о главном: о собственной неуничтожимости при любых внешних и внутренних условиях.

Добро и Зло, их единство и вечная борьба – неперенные атрибуты существования всех разумных существ Вселенной. Людей в том числе. Только каждый ли человек осознаёт, на какой он стороне?

У Вселенной есть инструмент, способный определить это безошибочно. И помочь тому, кто хочет быть на стороне Добра.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	8
Глава 2	25
Глава 3	40
Глава 4	57
Глава 5	71
Глава 6	85
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Владимир Орих

Естественный интеллект

© Владимир Орих, 2026

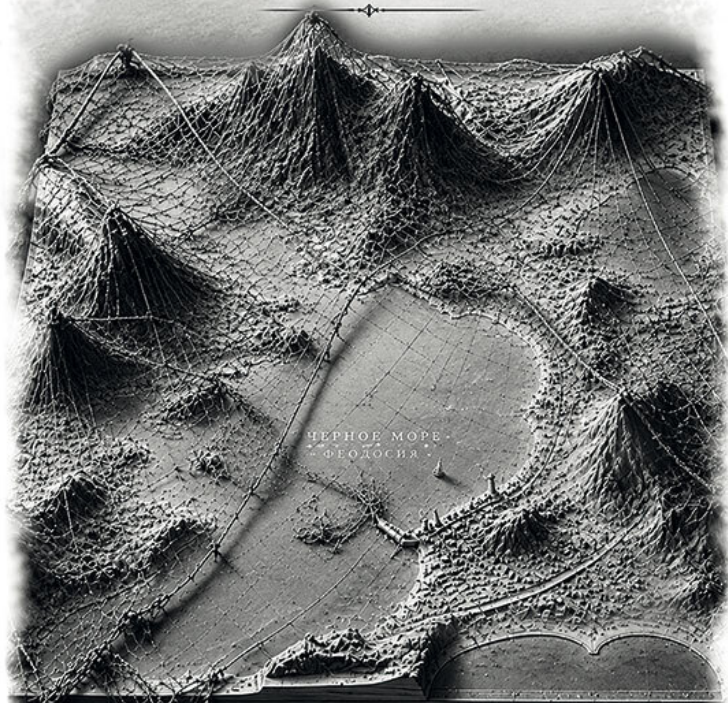
© Интернациональный Союз писателей, 2026

Часть 1

Меня зовут Эдоу

ЧАСТЬ 1

МЕНЯ ЗОВУТ ЭДОУ

Глава 1

1

Стас всматривался в ошеломительно живую глубину воды. «Среди волн». Так называется эта картина, в двух метрах от которой он сейчас стоял в галерее Айвазовского на набережной Феодосии, с ощущением, что он находится по ту сторону холста. Как раз среди волн. А ещё позавчера он в Питере любовался в Русском музее «Девятым валом». Хотя на самом деле слово «любовался» совсем неуместно – в этом случае подразумевается получение положительных эмоций. Эмоции Стаса, напротив, были ужасны. Он почти физически чувствовал, как его уже накрывает многометровая толща волны и нет никакой возможности вынырнуть, глотнуть порцию воздуха... В надежде на спасение, если бы удалось уцепиться за какой-нибудь обломок мачты или реи... Сколько времени продлится его мучительная агония? Как прожить секунды или минуты до момента, когда отключится его сознание?

– Эй, парень, ты в порядке? Я давно за тобой наблюдаю. На тебе лица нет! Ты что, больной? – Очень опрятно одетая невысокая пожилая женщина, склонив голову набок, встала между ним и картиной и попыталась заглянуть в его глаза.

Практически те же слова позавчера говорила ему сотрудница Русского музея, прежде чем выпроводить его...

И сейчас смотрительница галереи дошла рядом с ним до выхода и спросила:

– Тебе, может, скорую вызвать?

Ноги сами доставили его на излюбленное место на южной окраине порта.

«Что со мной происходит? – думал Стас. – Почему в последнее время меня так тянет смотреть на картины с изображением морской стихии?»

Именно бунтующей, грозной стихии, в изображении которой, безусловно, Ованнесу Айвазяну не было равных. Стас вовсе не планировал посещение Русского музея, да и времени для этого не было. Повидаться с Андреем, другом детства, раз уж выбрался в Питер, сходить на полузакрытую выставку-презентацию в «Мираж М» – и сразу домой... Но не удержался, уговорил Андрея подключить свои связи, чтобы помог попасть без очередей в музей, – и напрямик к этой картине. А как только вернулся в Феодосию, отложил все запланированные дела и пошёл в галерею. Как будто зуд в мозгах. Может, и вправду болезнь какая-то? Может, рак? Со словом «рак» уже по привычке ассоциировалось любое непонятное недомогание.

С этого места на бетонном парапете он любил смотреть на морские волны, неустанно накатывающие на прибрежную

гальку. На вход в бухту, маяк. Особенно на закате солнца.

Сегодня Стас вдруг обратил внимание на обилие масляных пятен на воде и на то, сколько окурков и другого мусора в гальке перед ним. Не дожидаясь захода солнца, он вздохнул и пошёл домой.

Фильтрованная вода была невкусной. Пора менять картридж? Вроде совсем недавно вставил новый.

По привычке Стас открыл ноутбук, надавил на кнопку включения. И завис. Требовалось ввести пароль, но Стас его не помнил, хотя эту операцию проделывал каждый день по несколько раз.

Некоторое время он изучал заставку экрана, не представляя, где валяется записная книжка с паролем и что делать, если он её не найдёт.

Как будто сжалившись над хозяином, ноутбук ни с того ни с сего сменил заставку на синий экран. В левом верхнем углу мигала подстрочная черта – приглашение для Стаса что-то написать? Стас нажал клавишу «Ч». Например, «Чего ты от меня хочешь?». Клавиша не работала.

Гаджет, похоже, жил своей жизнью. Через несколько секунд экран стал заполняться строчками текста. Две, три, пять строчек, состоящих из одинаковых символов – прямоугольников. В середине шестой строки процесс остановился. Потом строчки пропали с экрана. И снова стали заполняться, но уже символами двоичного кода: восемь символов,

единица и ноль в разных сочетаниях, пробел, опять восемь символов, пробел и так далее.

Стас в этот момент пожалел, что не умеет считывать текст в двоичном коде. Ноутбук же явно что-то хотел ему сказать. Он исписал строчками экран почти до половины, потом остановился и всё стёр. Стас ждал, что будет дальше. Прошла пара минут. И вдруг на экране напечаталась фраза: «Привет, Стас!»

Это, однако, совсем не было похоже на обращение организатора сайта к зарегистрированному пользователю. Стас даже поймал себя на мысли, что, если бы он общался не с ноутбуком, а со смартфоном, ему бы захотелось не отвечать на этот звонок с незнакомого номера – мало ли что.

Он ещё не успел испугаться, а ведь вполне был повод. Но самочувствие было, во всяком случае, лучше, чем в зале музея перед «Девятым валом». Что-то вроде спортивного азарта...

Приветствие висело на экране уже достаточно долго. Стас прикоснулся к клавиатуре: «ттттттт»... Работает!

– Ты кто?

Экран отозвался моментально:

– Меня зовут... – но теперь прошло несколько секунд, – ADOW.

– Странное имя. Сейчас придумал? Ты иностранец? Англичанин, американец?

– Это аббревиатура. Если тебе не нравится, можем при-

думать другое. А национальности у меня нет.

– А место жительства? Есть?

– Конечно. Планета Земля.

«Становится всё чудесатей», – подумал Стас. А на клавиатуре набрал:

– Аббревиатура каких слов?

– A Drop Of Water.

«Блин! Снова water. Похоже, мне суждено-таки сегодня утопиться».

А первое слово ввиду редкого общения на английском Стас не мог вспомнить. Он не успел набрать вопрос, как получил ответ:

– Drop в переводе с английского – «капля». «Капля воды».

Некоторое время Стас сидел и молча соображал.

– Слушай, дроп. У меня к тебе куча вопросов. Кто ты? Чего ты от меня хочешь? Как ты завёл мой ноутбук? Почему английский язык?

– Я начну с ответа на вопрос, который ты не задал. С причины нашего общения. Это твоё тревожно-паническое состояние. Согласись, твоя депрессия в последнее время даже для тебя перестала быть незаметной... Она тебя разрушает. А я – часть тебя. Я – содержание твоих клеток. И твоя депрессия разрушает меня тоже.

– Так ты, стало быть, решил меня вылечить. Ты что – доктор? У тебя, может, и диплом есть?

– Диплома нет. Но вылечить могу. Я – маленькая частичка

могущественной силы. Один солдат огромного войска. Мои возможности непостижимы даже для меня до той поры, пока не приходится их применить в необходимой мере. Поэтому завёлся твой ноутбук. Когда мне понадобилось, я научился. А общаться я бы смог на любом языке с любым человеком. Мне показалось, что так прикольно звучит на английском. Ещё есть вопросы? Задавай.

– Я ещё не привык к тому, что сейчас происходит, – не сразу ответил Стас. – Да, ты прав, моё «тревожное» состояние начинает меня уже доставать. Но откуда мне знать, могу ли я тебе довериться?

– Давай я тебе немного помогу. Разве я навязываю тебе платные медицинские услуги? Разве я пытаюсь одолжить у тебя денег? Или заставить взять кредит в банке? Или прописать меня в твоей квартире? Всё это мне не нужно по определению. Мы просто общаемся. Тебе не нравится? Закрой ноутбук. Позвони в полицию...

– В полицию? Смешно... Да, в твоих словах что-то есть. Пожалуй, мне становится даже как-то спокойнее. И мне, похоже, нравится твоё имя – Эдоу... Или Эдди. Или Эд. Так можно?

– Конечно. Я рад нашему общению. Мне хочется, чтобы ты начал считать меня своим другом – когда привыкнешь. Ложись спать, а утром не забудь выпить стаканчик подогретой простой воды. Да, если снова забудешь пароль, я тебе подскажу...

Уснуть удалось не сразу.

Под утро включился сон. В нём Стас пытался позвонить кому-то со смартфона, но при любом прикосновении к экрану начиналось воспроизведение ролика «Тик-Тока», в котором его недавняя девушка Марина, одетая в купальник, состоящий из верёвочек и трёх небольших треугольных кусочков ткани, танцевала на берегу моря под зажигательную мелодию. Да, Стасу всегда нравилось: Марина умела красиво танцевать, игриво изгибаясь всем телом... На правом верхнем треугольнике купальника была надпись Welcome¹, на левом – «Турция». Именно так, на разных языках. На нижнем треугольнике надписи не было, да она бы там и не поместилась.

Просмотрев ролик уже пять раз и убедившись, что смартфон не даст ему ни позвонить, ни даже открыть телефонную книгу, Стас достал из кладовки старый телефон с трубкой и круглым диском-циферблатом, подключил к чудом уцелевшей розетке. И тут сообразил, что он не помнит ни одного телефонного номера, даже ни одного имени абонента.

На этом месте Стас проснулся – понятное дело, в холодном поту. Сон, что называется, был в руку. С Мариной они

¹ Добро пожаловать (англ.). – Прим. ред.

дружили почти с детства, потом дружба переросла в приятные и регулярные отношения, длившиеся два года. Три месяца тому назад Марина стала избегать встреч под разными предлогами, а спустя ещё два месяца сказала, что уезжает в Турцию и выходит там замуж.

Вторая очевидная аналогия была со вчерашним забытым паролем и неуправляемым ноутбуком.

Смартфон, как обычно, лежал на тумбочке. Стас с опаской взял его в руки. Телефонная книга, недавние контакты. На выбор, Вадиму... Вызов пошёл, но Вадим ещё наверняка спит. Стас завершил звонок.

Пока варился кофе, он прокручивал в памяти вчерашний «разговор» с Эдди. Вспомнил его совет выпить с утра стаканчик подогретой воды. Конечно, имелось в виду натошак – такое он и раньше слышал. Почему бы и да?

Вода в стакане была красивой. И вкусной – не то, что вчера.

Хочется ли ему снова пообщаться с Эдди? Пожалуй, да, но есть одна загвоздка: они никак не оговорили способ выхода друг с другом на связь.

В тот момент, когда он слизнул с чашки последнюю каплю кофе, зазвонил смартфон.

– Мама? Привет! Я так рад тебя слышать!

– Здравствуй, сын! Как ты? Я очень скучаю. Папа не разрешает мне звонить тебе, но я не послушалась... Расскажи,

как твои дела? Как Марина? Вы ещё не расписались?

– Марина... Да, Марина расписалась, но не со мной. Она уехала в Турцию.

– Что ты говоришь! Она что, такая дура? Не ожидала от неё... Когда-нибудь она об этом пожалеет. А ты как? Ты в порядке?

– Ну, почти. Не переживай, мам. Всё нормально. Лучше скажи: как там вы с папой? Квартира, условия, снабжение, работа для тебя...

– Ты знаешь, всё сносно. Самое трудное – другой климат. Но когда есть тёплое жильё и одежда, это не проблема. Папа на работе почти круглые сутки. Меня уже устроили и даже по специальности... А как у тебя с работой?

– Так себе. Не сезон. Но обещают с минуты на минуту.

– Слушай, сынок. Может, перебирайся к нам? Здесь очень серьёзные производства. Уверена, папа сможет тебе помочь. И с жильём. И девчонки красивые здесь есть...

– Хорошо, над последним предложением я подумаю, – отшутился Стас. – Мам, знаешь, – сейчас он собирался сказать фразу, неизвестно откуда взявшуюся у него в голове, – если папа говорит, что тебе не нужно мне звонить, ты не звони. Хорошо? Я вас очень люблю!

– Стас, ты мне телефонировал? Чего хотел?

– Да, телефонировал. Привет. Считаю, проверка связи, было подозрение, что телефон глючит. Кстати, слушай. Наш

заказчик тебя не беспокоил? Он же говорил, будет работа скоро.

– Нет. Молчит. Я сам уже почти на мели. Как только объявится, наберу.

«Не жалко денег – столько макулатуры печатать?» – думал Стас, вынимая из почтового ящика ворох разноцветных бумажек.

«Творческая работа для свободного художника. Оплата сразу по предъявлении фотографий! Публикации в престижных европейских журналах!» Прямо целый буклет, с разворотом. Куча фотографий с видом на море. «Если твои фото будут красивее и качественнее, мы опубликуем именно их!» Только вот что-то не так на этой фотографии. Стас даже взял увеличительное стекло. Этот пейзаж он сам много раз снимал с детства, ещё плёночным фотоаппаратом, который до сих пор хранится на антресолях. Ну конечно! Размыто и поправлено фотошопом место, где возле пирса стоят военные катера. Приглашение пошпионить для лохов? И не побоялись указать номера телефонов и почту...

Может, в полицию позвонить? Эдди же предлагал – правда, по другому поводу...

– Дежурный по Приморскому району лейтенант Гавриленко. Что... Да не заноси сюда, поставь справа!.. Что случилось? – Дежурный, очевидно, одновременно решал несколько проблем.

– Я нашёл в почтовом ящике листовку с приглашением прислать фотографии военных объектов...

– Вы фотографировали военные объекты?

– Нет...

– Да куда ты поставил? Я же сказал – справа! Так. Дежурный по Приморскому... Так что случилось?

– Да ничего пока не случилось! Телефон запишите! Они хотят, чтобы им присылали фотографии...

– Задолбали... Диктуйте!

Стас выключил смартфон. Совесть очистил, но нанести пользу, видимо, удалось не очень.

Он уселся за стол, включил ноут, на автомате набрал пароль, зашёл на любимую ленту новостей... И только теперь сообразил, что с памятью у него всё в порядке.

И всё-таки не приснился же ему разговор с мистером Эдоу! Стас ухмыльнулся, создал на рабочем столе папку с названием «Дроп».

«Привет, Эдди!» – набрал он строчку в вордовском файле.

Никакой реакции. Машинально надавил на Enter. В ту же секунду на новой строке напечаталось:

– Привет, Стас! Я и не сомневался в твоей сообразительности! – Буквы текста как из пулемёта вылетали на экран. – Пусть эта папка будет нашим почтовым ящиком. Хорошо, что ты вышел на связь, есть неотложное дело, а как мне с тобой связываться? Водой из крана облить?

– А ты, оказывается, шутник. Что за неотложное дело?

– Твоя мама должна потерять симку и все контакты своего телефона. Срочно. Вам некоторое время нельзя общаться вообще, потом я что-нибудь придумаю.

– Что? Ты что, серьёзно? С какой стати ты распоряжаешься телефоном моей мамы?

– Вспомни фразу, которую ты ей сказал три часа назад: «Если папа говорит, что тебе не нужно мне звонить, ты не звони». Почему ты сказал эту фразу?

Экран ноутбука поплыл у Стаса перед глазами, а в ушах зазвенел непрерывный зуммер.

– Эд-д-ди... – руки Стаса дрожали, – т-т-ты кто?

Несколько секунд он массировал виски.

– Ты следишь за мной? Ты контролируешь мои мысли?

– Да, – согласился экран. – Контролирую. В твоих интересах, между прочим, и в интересах твоих родителей.

– И почему нам не надо общаться?

– Любые контакты твоего отца и его близких при той работе, которой он занимается...

– Да откуда ты знаешь про его работу! Даже я про неё ничего толком не знаю!

– И это счастье для тебя и для него. Потому что если бы ты о ней хоть что-нибудь знал, у тебя давно была бы уже гораздо менее приятная компания для общения, чем я. Станислав! Вдохни и выдохни. Всё под контролем.

– Может, и мне тоже сменить телефон? – попытался пошутить Стас.

– Не исключено.

После этой фразы все строчки их разговора стёрлись.

3

– Гена, у меня беда. Я потеряла сим-карту.

– Как – потеряла? Ты доставала её из телефона?

– Доставала, – кивнула Татьяна. – Представляешь, я сегодня хотела послать тебе сообщение, а он мне пишет: «Вставьте сим-карту». Я подумала, может, там контакт нарушился, достала её, а она, как лягушка, куда-то прыг у меня из пальцев... Я полчаса ползала на четвереньках по тротуару... Она как сквозь землю провалилась.

– А я-то думаю, что это у тебя глазки такие опухшие. Плакала?

– Да я не плакала! Я ревела как белуга! Там же все номера телефонов – бывших коллег, подруг... Стаса. Теперь искать, где здесь симку можно восстановить...

– Как это ни печально, но тебе ведь эти телефоны долго ещё будут не нужны... А симка, конечно, нужна. Но только с новым номером. Я попрошу своего знакомого, он на себя оформит.

– Зачем просить знакомого? Симку я и сама смогу оформить. И зачем с новым? Гена, не усложняй, я и так уже вся на нервах... И потом, на новой симке не будет моих контактов!

– Таня, ты меня совсем не слышишь. Ты же помнишь, я

тебя просил не звонить никому со своего телефона? Может, лучше было его просто выкинуть – от соблазна... Или ты уже звонила?

В этот момент они посмотрели друг другу в глаза. Гена вопросительно, а Таня с испугом. У Тани на глаза навернулись слёзы.

– Да, Гена, я звонила вчера Стасу. Это что, преступление – позвонить сыну?

– Нет, конечно, не преступление. Просто ты не чувствуешь серьёзности ситуации. – Геннадий задумчиво смотрел на жену. – Вчера ты нечаянно позвонила Стасу, а сегодня у тебя случайно потерялась сим-карта. Вот скажи мне как лингвист и литературовед, как правильное сказать: случайная неслучайность или наоборот? Неслучайная случайность?

– Да какая разница! Ты что, связываешь эти два события? Мой звонок Стасу и потерю симки? Это же бред!

– Пусть это кажется бредом. Но только я знаю, что ничего случайного в этом мире не может быть...

– Ещё произнеси фразу «всё происходит по воле Божьей». Из уст учёного-физика она прозвучит очень прикольно!

– Согласен, не буду произносить. Но звонить со старого номера тебе больше не надо.

Море всегда разное. Можно каждый час фотографировать морские и прибрежные пейзажи, и эти фотографии не будут одинаковыми.

Море может вызывать разные эмоции, от восхищения до страха. Но относиться к этой стихии без уважения – по крайней мере, легкомысленно.

Стас снова любовался морем. Прибрежными скалами и холмами, сменой красок на освещённых предгорьях – от яркой золотистой охры до глубокой терракотовой, красно-коричневой. И тенями между нагромождённых камней: тени могли быть фиолетовыми днём и изумрудно-зелёными на закате солнца. Бесконечно накатывающиеся разноцветные волны, как будто пытающиеся сдвинуть камни с места, а среди гальки что-то найти. Стасу нравилось, что он снова мог сказать «я люблюсь водой» вместо «боюсь». А вот интересно, почему? Мистер Эдоу вылечил его, как и обещал?

Если бы он сейчас пришёл в галерею, то наслаждался бы холстом «Среди волн», а не боялся утонуть в нём. Но он не мог пойти в галерею – смотрительница залов наверняка его узнает и будет ходить за ним по пятам. Ну и главное: из тех денег, что были в его распоряжении, до нового поступления он не мог выделить на что-то, кроме еды, ни рубля.

Вадим вчера сказал, что их заказчик, для которого они

выполнили несколько строительных работ и который обещал загрузить их чуть ли не на год, сначала перестал отвечать на звонки, а теперь вообще их сбрасывает.

– Давай я одолжу тебе тысяч пять, – предложил Вадим. – Ты же знаешь, у меня есть приработок, переводы...

– Заманчиво, конечно, – ответил Стас. – А как я буду отдавать? Ты же с меня ещё и проценты возьмёшь!

– Само собой! По банке пива на каждую тысячу. Ну? Берёшь?

– Нет. Как говорил Остап Бендер, пока не начнётся цинга...

На фоне безденежья даже прекращение отношений с Мариной отошло на второй план. Нельзя сказать, чтобы в этих отношениях когда-то присутствовала влюблённость – как с его стороны, так и с её. Нарушение привычного уклада жизни, конечно, расстраивало. Опять же, гормоны бродили по организму... Это можно потерпеть, но как долго? Сейчас даже пытаться заводить новое знакомство было просто не на что – ни в кино пригласить, ни мороженого или цветов купить.

Уже с час Стас лазил по прибрежным пригоркам, где по камням, где по тропинкам, и без всякой цели то и дело фотографировал понравившиеся пейзажи.

Он смотрел на бухту и понимал, что видит именно ту картинку, что в буклете с приглашением присылать фотогра-

фии. Пирс и совсем новый, недавно, видимо, прибывший «Морской охотник». Стас не удержался, навёл на него объектив смартфона, приблизил кадр. Было далеко, изображение получилось бы слишком мелким.

Глава 2

1

Стас пришёл домой с собеседования. Никогда не думал, что согласится работать курьером за смешную оплату. Но на неё, по крайней мере, можно скромно существовать, пока не найдётся что получше. Завтра на работу; надо проверить аккумулятор электровелосипеда – месяц не ездил.

В прихожей на обычном месте стояли папины ботинки, а на кухне весело трещала сковородка.

– Привет! Вы совсем вернулись? Мама тоже приехала?

– Привет, Стас! Нет, я один, в командировку, ненадолго. Давай садись, позавтракаем, и я на службу. Вечером расскажешь, как ты тут поживаешь. Тебе в холодильнике гостинец с дальних морей.

Вечером, услышав колокольчик открывшейся входной двери, Стас, как обычно, вышел сказать отцу «привет». Тот не ответил и на сына посмотрел как-то озабоченно. Стас вернулся в свою комнату, опять вспомнив в этот момент Эдди, его намёк на важность папиной работы.

Отец вошёл в комнату Стаса через пару минут, держа в руках листы бумаги формата А4. Молча протянул один – цветная фотография. На ней – Стас в полный рост, вполоборота,

с телефоном на уровне глаз.

– Вот это разрешение! – вырвалось у Стаса, который интуитивно уже понимал, что снимок сделан с большого расстояния.

Отец протянул ему вторую фотографию. Стас стоял на том же месте и направлял телефон прямо на человека, который фотографировал его самого. И Стас понял: этот человек находился либо на пирсе, либо на палубе катера «Морской охотник».

– Где эти твои фотографии? Зачем ты их делал? Ты же знаешь, что это – статья.

Стас открыл ноутбук, нашёл папку с фотографиями. Странно, но он не чувствовал сейчас волнения, какое мог бы испытывать преступник.

– Вот, смотри, все фотографии здесь.

Внутри папки было ещё две, названиями которых были даты, восемь цифр. Месяц тому назад, а вторая на пять дней позже. Геннадий уселся за ноутбук и долго, внимательно изучал фотографии, сначала в общей папке, а потом во вложенных. Открыл снова более раннюю папку.

– Вот эти фотографии самые лучшие. Хорошие и безобидные.

– Конечно, безобидные! – обрадованно подтвердил Стас. – Видишь, я даже береговые наблюдательные вышки вычистил. Здесь и здесь.

– А зачем вычистил? Ты что, эти фотографии посылал ку-

да-то? Рассказывай давай всё как на духу.

Юлить, скрывать что-то от отца Стас не видел никакой необходимости.

– Вот это я нашёл в нашем почтовом ящике. Я сразу обратил внимание на эту фотографию. Видишь? Здесь должен быть пирс и катера. Понятно же, чего они хотят: то же самое, только с катерами. Я даже звонил в полицию! Продиктовал им этот номер, но я сильно сомневаюсь, что они этим занимались. А потом у меня кончились деньги. Совсем. Я съел все те крупы из нашей кладовки, которые с детства терпеть не мог. Кстати, мне пришлось научиться их варить. И я решил с ними поиграть. Послал им фотографии из первой папки – они же классные, правда?

– Правда. И что?

– И ничего! «Присылайте ещё, ваш уровень нам нравится, мы хотим с вами сотрудничать». Тогда я послал им те фотографии, что во второй папке. Ты же видел, я добавил фотографию, где видна корма катера. Причём в гораздо худшем качестве. И они тут же перечислили мне на карту пять тысяч рублей.

– И ты считаешь, что надурил их?

– А разве нет? Что им толку от фотографии плохого качества, на которой видна только часть кормы какого-то корыта? Я ещё несколько лет назад на гугловских фотографиях из космоса находил скамейки в нашем парке. Что, они не видят, где стоят катера? Так что полезной информации им

от меня ноль.

Геннадий долго задумчиво смотрел на Стаса. Потом начал говорить медленно и негромко:

– Это они тебя надурили. Уверен, у них уже состряпан договор о сотрудничестве с тобой, подлинность твоей подписи в котором тебе будет очень сложно оспорить. Сотрудничество состоялось – пересылка файлов и сообщений. Получение денег. Ты у них на крючке, тебя уже можно шантажировать. Ты же не хочешь сесть в тюрьму за сотрудничество с врагом во время войны? Войну никто не объявлял, это так. Но в данном случае работает другая формулировка: войну никто не отменял. Что же касается качества фотографий... ИИ легко идентифицирует по изображению кормы – изображению любого качества – тип «корыта». Изображения они получают не только от тебя, не один же ты хотел заработать. Значение может иметь всё. Время, место, ракурс. В каких целях они используют информацию, полученную из разных источников и обработанную ИИ, сомневаться не приходится. А фотографии из космоса... Не всё так однозначно. В прошлом году в результате атаки БЭКа² был потоплен почти такой же «охотник». На нём служил мой друг детства, Паша Бобр. Отличный мужик, прекрасный человек. Два его сына-близнеца, Славка и Сергей, сейчас в команде того катера, что на твоей фотографии.

² БЭК (безэкипажный катер) – современный тип беспилотного надводного аппарата для военных и вспомогательных задач. – *Прим. ред.*

Геннадий снова молчал некоторое время.

– Сейчас просто не общайся больше с этими охотниками за фотографиями. И завтра же смени номер телефона.

Стас кивнул.

– Пап, можешь мне немного рассказать о своей работе?

– Зачем? Это наше счастье, что ты о моей работе ничего не знаешь...

– Слово в слово, как сказал Эдди... – непроизвольно вырвалось у Стаса.

– А кто такой Эдди?

Пришлось выкладывать отцу всё как на духу и про свою депрессию, и про общение с Эддом. В том числе и про его мнение, касающееся маминой сим-карты.

– Да... Вот уж не думал, что моя командировка, только начавшись, уже будет такой насыщенной. И интересной.

Следующие четыре дня они практически не виделись: Стас уходил из дома рано, а отец приходил с работы очень поздно. Перед отъездом Геннадия у них нашёлся час, чтобы вместе поужинать и пообщаться.

– Не знаю, нравится ли тебе быть курьером... В общем, когда созреешь, подойди на третий КПП нашей базы – знаешь, где это? Назови себя и скажи, что тебе нужно связаться с капитан-лейтенантом Рокотовым. Он поможет с работой. Денег я тебе оставляю. Как понимаешь, в виде НЗ. На ерунду не трать. Ну и ещё из важного... Я думаю, в крайнем случае твой знакомый Эдди поможет нам наладить переписку. Как

ты считаешь?

2

– Ну, здравствуй! Наконец-то! И часто ты собираешься уезжать в свои командировки? Или твоя жена уже не настолько молода, не настолько привлека... .

Геннадий закупорил ей рот поцелуем. Таня и не сопротивлялась, наоборот, прильнула к нему всем телом. Так долго они не целовались и на свадьбе, под счёт гостей. Но, выдохнув, она продолжила ему выговаривать:

– И ведь даже не зашёл домой, сразу на работу! А побриться где успел?

– Где-где, там же, на работе. У меня там все условия...

– Ну рассказывай, как там Стасик? Я так плакала, что начальница не пустила меня с тобой... У неё, видите ли, мероприятия, которые она без меня никак провести не может! А он мне каждую ночь снится.

– Стасик, похоже, уже совсем взрослым стал. Ничего, справляется с переменным успехом. Сейчас расскажу. Ну а ты как? Не сильно одичала без меня?

– Сильно! Хотя меня и пытались развлекать. Даже в театр сводили.

– Я в курсе, – кивнул Гена. – Молодой красивый майор. Как он тебе?

– Вот это да! Тебе уже настучали?

– Это же небольшой город, все на виду. Тем более такие красавицы, как ты. Но ты не ответила – как он тебе?

– Ну, на безрыбье... И если муж часто будет оставлять жену без присмотра... А ты что, неужели ревнуешь?

– Немного. Совсем чуть-чуть.

– Если только чуть-чуть, значит, я всё-таки недостаточно красива.

– Ты красива, и у тебя огромная сила воли!

Таня удивлённо округлила глаза:

– Вот это комплимент! А из чего такой вывод? Что я сходила с ним в театр только один раз?

– Нет. Ты мне ни разу не позвонила!

3

Стас отработал на базе Черноморского флота уже два месяца. Какую только работу ему не поручали! Восстановить металлический забор из стальных узорчатых секций – чтоб стал как новый. Отремонтировать дизель-генератор. Перекрыть кровлю хозблока. Отставной мичман Михалыч, похоже, решил проверить весь перечень способностей Стаса – и пока оставался доволен.

Такая работа нравилась ему куда больше, чем курьерство. И жалованье было существенно больше, плюс обеды в столовой базы. В «камбузе», как её здесь все называли, хотя располагалась она на берегу.

– Стас! Быстро помылся-переоделся – и к Рокотову! – распорядился Михалыч за час до конца рабочего дня во вторник.

– Разрешите, товарищ капитан-лейтенант?

Рокотов молча указал Стасу на стул возле стола, на котором была развёрнута карта Феодосийского залива и побережья.

– Я наблюдал за твоей работой, и не без пристрастия. Хорошо справляешься, многое умеешь, молодец. Пора расширить твои функциональные обязанности. Смотри и запоминай, записей не делай ни здесь, ни дома. Тебе нужно будет сделать качественные фотографии нескольких объектов. Сейчас покажу их расположение и места съёмки. Штатив для фотоаппарата у тебя ведь есть? Первый объект здесь, место съёмки отсюда. Второй, третий... Всего пять. Повтори про себя. Если не всё запомнил, переспрашивай. Вот, возьми карту памяти для фотоаппарата. На это тебе два дня, завтра приступай. Свободен. И абсолютно никому ни слова.

– Валерий Александрович, а эти фотографии... зачем?

Каплейт сначала нахмурился и недовольно посмотрел на Стаса, но потом усмехнулся:

– Не думай, я не шпион. Да и ты тоже, я в курсе. Это нужно для серьёзного дела. Возможно, когда-нибудь узнаешь, для какого.

Стас отошёл от дома совсем недалеко и направился вдоль

улицы. Его обогнал чёрный Passat B5, остановился. Из открывшейся задней двери ему навстречу вышел мужчина лет сорока.

– Извините, не подскажете... Нам нужна улица Некрасова. Навигатор что-то не работает.

– Бывает, – согласился Стас. – Это совсем просто. Всё время прямо по главной, километра три, а там на Т-образном перекрёстке налево.

– А может, сядете, покажете, и вас заодно немного подвезём?

Не чувствуя подвоха в приветливой улыбке незнакомца, Стас подошёл к машине.

– Садитесь на заднее, а то здесь у нас сумка...

Как только Стас захлопнул дверцу, машина лихо сорвалась с места.

– Ну, здравствуйте, Станислав Геннадьевич! – сказал мужчина, занявший место слева на заднем сиденье.

– Мы знакомы?

– Конечно! Благодаря вашим замечательным фото. Правда, до этого момента только заочно. А сейчас нам приятно лицезреть их автора. Меня зовут Иван Иванович, это Пётр Петрович.

– Что вам нужно? Я не собираюсь больше с вами сотрудничать.

– Ваше право. Но сейчас намерение посотрудничать есть у нас. И вам не стоит отказываться. В общем так, Стасик. Нам

нужны фотографии, которые ты делал на прошлой неделе, в среду и четверг. Не бесплатно. Наоборот, ты сможешь уйти в отпуск хоть на полгода и всё это время безбедно жить.

– А если я откажусь?

– Тогда о твоём сотрудничестве с нами станет известно нужным органам, и ты сядешь в тюрьму года на три минимум. Да и дальше в жизни у тебя уже ничего хорошего не будет. Мы позаботимся.

Иван Иванович протянул Стасу брелок для ключей в форме таблетки:

– Это флешка.

– У меня нет этих фотографий. Я их отдал заказчику и копий не делал.

– А вот это уже твои проблемы. Ты знаешь, где эти фотографии, и за те деньги, что получишь, стоит постараться их добыть. Сегодня после восемнадцати часов я тебе позвоню на твой новый номер, и мы договоримся о встрече. И ещё: не дури. Полиция тебе не поможет, ты уже убедился, не так ли? Пожалуйся начальнику – сделаешь очень плохо себе и его поставишь в дурацкое положение. Спасать тебя ему резона нет никакого. Так что молча принеси фотографии, а мы, так и быть, оставим тебя в покое, раз мы тебе не понравились.

«Пассат» притормозил у тротуара.

– Тебе отсюда совсем недалеко, правда? До вечера, Стасик. Ну куда ты, флешку забыл!

Дежурный на КПП так пристально на него посмотрел, что Стас сразу понял: все его переживания читались у него на физиономии. А куда их деть?

Уже почти неделю Стас работал в новом качестве, в новых условиях. Ему выделили место в «офисе», правда, работа за компьютером в отдельном помещении была под расписанием. Его время – через двадцать минут.

Рокотов опять проверял его способности. Стас умел работать в 3D-программах, понимал их логику и вполне мог построить более-менее простую модель. Ангар из легковозводимых конструкций с заданными габаритами. Когда есть подробные характеристики составляющих элементов – не самое трудное задание. Сейчас, однако, его мысли были заняты совсем другим.

Стас вспоминал слова Ивана Ивановича, акценты, которые он расставлял в своём разговоре. Новый номер его телефона – откуда он у них? Не говоря уже о том, что его подкарауливали на улице, недалеко от дома. «Оставим тебя в покое». Можно подумать! Коготок увяз – всей птичке пропасть. «Пожалуешься начальнику – поставишь его в дурацкое положение. Спасать тебя ему резона нет...»

Стаса припёрли к стенке из-за его собственной глупости. Предлагал же Вадим денег в долг! Те же пять тысяч! Надо же было, дураку, отказаться...

Стас ввёл свой пароль, открыл документы. А если попро-

бовать создать на рабочем столе папку «Дроп», как дома? «Для выполнения этого действия необходимы права администратора». К тому же для выхода в интернет нужно было получить разрешение, подписанное Рокотовым, у начальника отдела кибербезопасности. С указанием цели, адреса и последующим отчётом. Мобильный интернет на территории базы не работал. Безо всякой надежды Стас достал смартфон, открыл телефонную книгу, в поисковике набрал слово «Дроп». А потом нажал «вызов»... Теперь оставалось только сказать: а что, так можно было? Потому что на экране появилось сообщение: «Привет, Стас!»

Никогда ещё с такой скоростью Стас не набирал текст на клавиатуре смартфона, словно боясь, что он сейчас выключится. Не стал перечитывать в поисках ошибок и отправил сообщение. Экран потух.

Ответ от Эдди пришёл через час, в течение которого Стас мог только изображать видимость работы: «Зайдёшь к каплейту в конце дня».

4

За двадцать минут до конца смены Стаса, так и не придумавшего, что он должен сказать своему начальнику, Рокотов вызвал к себе сам. В кабинете за столом сидели два его утренних знакомых из «пассата».

– Знакомься ещё раз. Это сотрудники отдела разведки

флота: Михаил Сергеевич и Олег Николаевич.

– Можно просто Иван Иванович, – сказал, улыбнувшись, Михаил Сергеевич, пожимая Стасу руку.

– Можно просто Пётр Петрович...

– Расслабься, – сказал Рокотов. – Это была необходимая проверка.

Стас молча достал из кармана флешку-таблетку, протянул Ивану Ивановичу.

– Оставь себе. Пригодится.

– Присядь, – Рокотов указал Стасу на свободный стул. – Честно говоря, я не очень поверил тому, что пересказал мне с твоих слов Геннадий Андреевич про твоего виртуального друга. А сегодня убедился. Он сумел нас оперативно связать в одну компанию... Сейчас скажи честно: ты действительно не сделал копий последних фотографий?

– Конечно, Валерий Александрович! Зачем они мне? Даже если бы я представлял их ценность. Я не хочу подводить отца. Кстати, они действительно столько стоят? Или это пустышка?

– Таких больших денег они, конечно, не стоят...

– Да и откуда у нас такие деньги, – засмеялся Иван Иванович.

– Но это не пустышка. Это небольшой кусочек важной работы, о которой чуть позже.

– А три года тюрьмы – тоже преувеличение?

– Не обижайся. Надо же было тебя как-то встряхнуть,

проверить твою реакцию... Конечно, учитывая чистосердечное признание, сотрудничество со следствием, про реальный срок речь идти не может. Хотя пятнышко на биографии гарантировано. Но будем считать эту тему закрытой.

– У этой темы может быть продолжение, – возразил Пётр Петрович. – Кто скажет наверняка, что охотники за фотографиями про Стаса забыли? Может быть, мы их просто чуть-чуть опередили. И здесь тебе, Станислав, надо учесть и сегодняшний опыт. Ты сел в машину к незнакомым людям и оказался полностью в их власти.

– А если бы отказался сесть, спровоцировал бы их на более жёсткие действия. На будущее надо просчитывать любые ситуации и быть осторожным, – добавил Иван Иванович.

– Я с ними общался только через сообщения на телефон и электронную почту. Если они про меня не забыли, может, имеет смысл их как-то выманить на личный контакт, чтобы можно было брать с поличным?

– Правильно мыслишь, – похвалил Рокотов. – Вот мы и подошли вплотную к тому, что тебе надо оформляться к нам не разнорабочим, а по более серьёзной специализации. Вместе с твоим другом. Но, честно говоря, учитывая его способности и возможности, одним словом – уровень, который я даже не берусь оценивать, правильное будет сказать, что это он нас всех возьмёт к себе подмастерьями. Если сочтёт, что мы прошли кастинг успешно. Как его правильно зовут?

– Я зову его Эдди.

– Значит, для нас он будет Эдуардом. Он за десять минут виртуальной конференции нам с Геннадием Андреевичем столько информации выдал... Я потом час записывал. Завтра утром зайдёшь ко мне, обсудим направления твоей работы. Да, и оставишь свой телефон на пару часов. Наши хлопцы добавят ему полезных функций.

Глава 3

1

Стас не вполне представлял себе своё будущее. В его понимании спецназовцы или сотрудники разведки – люди особые. Начиная с физической подготовки, в которой Стас балансировал на уровне советских норм ГТО, и заканчивая тренированностью мозговых извилин, способностью запоминать большие объёмы информации... Про какую такую серьёзную специализацию говорил Рокотов?

Что действительно, без преувеличения, было для Стаса важным – не подвести отца. Не дать ему повода когда-нибудь сказать: «Сын, ты не оправдал моих ожиданий...»

– Начнём новый этап твоей работы с новой серии фотографий. И пора тебя немного ввести в курс дела, чтобы ты понимал важность того, чем занимаешься. Мы создаём маскировочную сеть. Она будет делать невидимыми для средств наблюдения из космоса реальные объекты: корабли, инфраструктуру ПРО³ и ПВО⁴. Мало того, она будет замещать их

³ ПРО (противоракетная оборона) – специализируется на перехвате баллистических ракет, включая межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), аэробаллистические ракеты и их компоненты (головные части, ступени наведения и т.д.). – *Прим. ред.*

другими, ложными, объектами в иных местах дислокации. Принцип действия этого чуда я тебе объяснить не могу, это под силу только одному человеку – твоему отцу. Необходимые отправные точки для моделирования этой сети – информация, которую мы можем вытащить из твоих и других фотографий. Фотосъёмка с земли – это одна часть данных. Ещё более важная часть – это съёмка сверху, с коптеров⁵. Насколько тебе знакома эта тема?

– Немного знакома, я даже недавно в Питере был на презентации разработок фирмы, которая серьёзно занимается коптерами, беспилотниками. Но я не профи.

– Вот и славно, значит, не с нуля будешь учиться. Сейчас пока определим места завтрашней «нижней» фотосъёмки. Кстати, имей в виду, что на эту работу я получаю разрешение в штабе округа. Ты фотографируешь, и каждый твой шаг фотографируется тоже.

У Стаса было ощущение, что каждый его шаг начал фотографироваться задолго до того, как он открыл объектив своего фотоаппарата. Прямо с момента выхода из дома.

Сегодня объекты были разбросаны по побережью. Чтобы обойти пешком все места съёмки, не хватило бы и трёх дней

⁴ ПВО (противовоздушная оборона) – защищает от воздушных угроз в атмосфере: самолётов, вертолёт, беспилотников, крылатых ракет, реактивных снарядов. – *Прим. ред.*

⁵ Коптер – разговорное сокращение от «мультикоптер», то есть беспилотный летательный аппарат (БПЛА) с несколькими роторами (винтами). – *Прим. ред.*

от рассвета до заката, поэтому электровелосипед оказался как раз кстати. И Стас не один раз уже, оборачиваясь на ходу, замечал один и тот же чёрный «пассат»,двигающийся в одном с ним направлении со скоростью велосипеда. Иван Иванович с Петром Петровичем? Правда, машина, казалось, была немного другого оттенка чёрного цвета. Чуть светлее – может, просто давно не мылась? Эта слежка начинала действовать на нервы. Но в какой-то момент, как раз когда Стас припарковался, привязал своего коня к решётке забора и пошёл дальше в гору, он «пассата» за спиной не увидел. Слава богу!

«Пассат» появился снова совсем недалеко, метрах в ста впереди него, после предпоследнего объекта. Стас остановился, повернулся в сторону, открыл объектив и начал снимать панораму улицы.

В этот момент он снова вспомнил свою встречу с Иваном Ивановичем и Петром Петровичем. Понятно, что он не смотрел на номерной знак их машины перед тем, как в неё сесть. Просто не мог видеть его сбоку. Но, выйдя из неё, уже понимая, кто в ней, мог бы ведь посмотреть?

«М-да, разведчик из меня никакой. Но, учитывая неплохие характеристики объектива моего аппарата, – подумал Стас, – вполне вероятно, что номер сегодняшней машины будет различим».

Приехав домой «с задания», Стас впервые после коман-

дировки отца открыл свой аккаунт, с которого отсылал злополучные фотографии. Ожидаемо в почтовом ящике валялось несколько покрывшихся пылью писем от охотников за фотографиями. А последнее было от сегодняшнего числа.

«Здравствуйте, Станислав! Что-то Вы совсем про нас забыли, не отвечаете на письма, не присылаете свои фото. Мы уверены, что у Вас есть чем поделиться с нами, ведь Вы любите фотографировать. А у нас хорошая новость: цены выросли! Присылайте, ждём!»

– Молодец, что сфотографировал машину своих соглядатаев. Нет, это не наши ребята, – говорил Рокотов. – Но пока зацепиться не за что. Мы пробили всё, что можно: владельца авто – он просто таксист, которому нечего предъявить; аккаунт и телефоны, счета тех, кто тебе писал письма и перечислял деньги. Всё одноразовое. Липовые паспорта либо мигранты, которых уже выслали. Настолько тщательно подчищены все следы, что поневоле задумываешься: и этому цена – всего лишь пять перечисленных тебе тысяч за одну фотографию невысокого качества? Возможно, это начало крупной игры, цель которой – подобраться к той информации, рядом с которой ты оказался.

2

Стас оформил сим-карту, вышел из пункта мобильной

связи МТС, вставил симку в смартфон.

«Мой аккаунт под контролем. Возможно, заблокируют карту банка. Поэтому фото могу передавать только на флешке, и оплата наличными. Мне нужны деньги. Что нужно вам?»

Ответ пришёл менее чем через полчаса: «Нам нужны все фотографии двух твоих последних фотосессий. Размер оплаты тебя приятно удивит».

«Мне нужно 24 часа», – написал Стас.

«Завтра в 17:00 согласуем время и место обмена», – ответил телефон.

– И вы считаете, что им надо отдать все мои фото? Тогда у меня тот же вопрос: моя работа кому-то нужна или я просто фотограф-любитель?

– Стас, не кипятись. Во-первых, всю полезную информацию с твоих фото мы уже обработали. Причём обработали так, как знаем мы и никто, кроме нас. А в самих по себе photographиях секретной информации нет, пока что и из космоса всё хорошо видно. Во-вторых, начини мы эти фото редактировать, это будет заметно. Да, конечно же, главное – именно набор фотографий. Вот его мы и скорректируем так, как нам выгодно. Личный контакт с преступником – дело серьёзное. Будь осторожен. Мы тебя, безусловно, будем страховать, но главное, я думаю... Попроси об этом Эдуарда.

«Переулоч 2-й Пехотный, возле бара „Минутка“, 19 часов. Возьми цветы».

«Какие цветы?» – спросил Стас.

«Хорошие. Красные розы, 15 штук».

По Второму Пехотному переулочу было одностороннее движение, и кафе-бар «Минутка» располагался как раз слева по ходу.

Стас уже несколько минут стоял возле бара, перекладывая из одной руки в другую дорогуший букет роз и всё время чувствуя на себе насмешливый взгляд огромного детины в кроссовках и свитере, неизвестно зачем прохаживающегося рядом. Стас достал смартфон, посмотрел на время. В этот момент прямо перед ним затормозила огненно-красная приземистая авдотья⁶. Водительская дверь раскрылась, на тротуар выставилась точёная нога в туфельке на высоченном каблучке – точно в цвет машины. Юбка была такого же цвета и ослепительно короткой.

– Это ты, что ли, Стас?

Хорошо, что Стас предусмотрительно запихал флешку между стеблями роз. Сейчас он заставил себя наконец поднять взгляд. Ярко, но со вкусом накрашенное миловидное лицо... Девуца, посмотрев ему в глаза, выхватила из его рук букет и бросила на правое сиденье.

– Мне кажется, я тебя где-то видела. Ты, случайно, не Маринкин хахаль? Передавай ей привет.

⁶ Авдотья – народное прозвище автомобилей марки Audi.– *Прим. ред.*

Дверца машины захлопнулась, двигатель с турбонаддувом взревел и сорвал авдотью с места.

– погоди! От кого? – Стас адресовал вопрос удаляющимся огням машины.

Он уже вполголоса пробормотал: «А деньги?» – и в этот момент обернулся. Дитина в свитере взглядом показывал ему: на тротуаре валялась пятитысячная купюра. Теперь он смотрел на Стаса с явным уважением.

—Что мы имеем?– вопрошал Иван Иванович.— Красная «ауди-80» 1988 года рождения. Хозяин – владелец СТО⁷ на улице Денисова. Как раз вчера он праздновал пятидесятилетний юбилей, и цветы предназначались ему. Валентина Шпакова двадцати восьми лет от роду, которая была за рулём машины, – его сожительница. Круг подозреваемых может быть достаточно большим, но в первую очередь это работники СТО. Авдотья постоянно паркуется там как в гараже. Работников пять человек, Валя для них своя в доску, они вместе не первый год увлекаются дрифтингом... Вот, пока всё.

Через два дня вечером Стас, разогревая ужин, услышал гудок телефона – пришло сообщение: «Загляни в почтовый ящик».

Первым желанием было вскрыть этот обычный почтовый конверт, на котором, однако, не было никаких надписей, во-

⁷ СТО – станция технического обслуживания.— *Прим. ред.*

обще никаких. В последний момент, почти физически ощутив сопротивление в пальцах рук, Стас остановился. Отыскал пустой целлофановый пакет из продмага, положил в него находку.

– На конверте нет отпечатков пальцев, кроме твоих, Стас. Купюры – десять штук по пять тысяч – вообще только что напечатаны. Кстати, как и та, что ты подобрал на тротуаре возле бара. Сообщения на твой последний новый номер приходили... из Турции. Причём каждый раз с другого номера. Это всё подтверждает простую мысль: они – и это необязательно турки, а даже, скорее всего, не турки – не хотят оставлять следы, потому что это всё для них крайне важно. Честно говоря, я их понимаю. И так они в попе. И всё, что они могут, – разузнать о наших новых разработках, это очень нужный им шанс...

– Валерий Александрович, мне сегодня мысль приснилась. Почему бы мне на гонорар за фотографии не купить машину?

– И что же ты хочешь купить за пятьдесят тысяч, Стас? Самокат?

– Примерно столько или чуть больше стоит «немка», та же авдотья или мерс выпуска конца восьмидесятых. И ей прямая дорога сразу на СТО, где я и познакомлюсь сразу со всеми подозреваемыми.

– Не так уж глупо, как кажется на первый взгляд, – одоб-

рил Иван Иванович. Они как раз вошли в кабинет каплейта с Петром Петровичем. – Эти машины при надлежащем до-смотре ещё полста лет проходят, в отличие от тех, что выпу-щены в двухтысячных. Теперь ресурс машин до пяти лет не дотягивает. Наш «пассат» уже весь ржавый.

– У меня как раз есть знакомый, который такие машины пригоняет, – добавил и Пётр Петрович.

– Уговорили! – Рокотов поднял руки вверх. – Не поймашь шпионов-бандитов, так хоть покатаешься...

Спустя три дня они все вместе рассматривали фотографии работников СТО.

– А вот этот молоденький пацан – он кто? Он же не в их команде.

– Он младший брат вот этого, Гриши. Постоянно крутится в мастерской. Не в последнюю очередь потому, что по-детски влюблён в Валю...

– погоди-ка, – сказал Иван Иванович. – Не он ли заходил в твой подъезд как раз перед тем, как ты достал из почтового ящика конверт с деньгами? Помнишь, мы пацана с камеры срисовали?

– И ещё его миниатюрный силуэт больше всего похож на пассажира в том «пассате»-такси, что за тобой следил.

– Мы, получается, вычислили курьера, – сказал Рокотов.

– И роль Вали тоже, похоже, выросла в наших глазах.

– Да. До старшего курьера.

Был уже поздний вечер, когда в квартиру Стаса кто-то позвонил. Посмотрев не без опаски в глазок, Стас слегка оторопел, но дверь открыл. Перед ним стояла Марина.

– Здравствуй, Стас. Я тебе звонила и на почту писала... Но телефон ты уже сменил, да? А почту не читаешь... Можно мне войти?

Стас пропустил Марину, закрыл дверь и теперь молча смотрел на неё. Она почти неуловимо изменилась – повзрослела, что ли? И даже красивее стала.

– А ты что же, приехала к маме в гости? С мужем?

– Мама умерла. Я даже не смогла приехать на похороны.

– Прости, я не знал. Сочувствую.

– А замуж я так и не вышла. Я приехала к тебе, Стас. Сможешь ли ты простить меня?

Стас молчал. К такому повороту событий он явно был не готов. Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза.

– Стас... – Было очевидно, что Марина с трудом сдерживает слёзы. – Конечно, это с моей стороны просто наглость, но если можно... разреши мне остановиться у тебя. Хотя бы на два дня, на день... Если ты меня прогонишь... Я постараюсь быстро найти жильё, у меня просто нет возможности жить в маминой квартире...

– Сейчас.

Стас всё так же молча ушёл в свою комнату, убрал со стола на полку бумаги, закрыл ноутбук.

– Проходи. Будешь спать в моей комнате, я – у родителей. Сейчас дам постель. Да, и полотенце. Если хочешь есть, найди что-нибудь сама в холодильнике.

Утром Стас как можно тише умылся, собрался, сделал себе бутерброд и убежал на работу раньше обычного. Ключ оставил Марине на кухонном столе. На работе так поздно он никогда не задерживался и домой шёл как будто в гости. Марина встретила его сдержанной улыбкой.

– Я тебя не спросил вчера, – сказал Стас, – тебе надо было, наверное, оставить денег?

– Нет, спасибо, у меня есть. Я приготовила ужин, он ещё не остыл.

«Что ж, – отметил Стас, – это вкуснее, чем моя холостяцкая еда...»

Стас старался не встречаться с Мариной взглядом. Но поневоле обращал внимание на движения её тела под домашней одеждой. С удивлением отмечал изменения в своём отношении к Марине. Мало того, что он так быстро привык к тому, что она снова появилась в его жизни. Он уже чувствовал влюблённость, которой раньше никогда не было.

Следующий день был до самого вечера изнурительно жарким. Сегодня Стасу не хотелось задерживаться на работе, он даже с небольшим нетерпением думал, дома ли Марина.

Марина была дома, и ей, очевидно, тоже было жарко. Она

вышла встретить его в прихожую. На ней был только полупрозрачный лёгкий халат – и больше совсем ничего. Но она ничуть не смущалась.

– Стас! Скажи, у тебя сохранились наши фотки? Мне хочется их посмотреть...

Он открыл ноутбук, нашёл фотографии.

– Вот, они все здесь. Я приму душ.

Завернувшись в полотенце, Стас вернулся в комнату. Марина смотрела в его глаза так, как раньше, когда их ничто ещё не разделяло.

– Не хочешь выпить шампанского? – спросила она. – Я купила, оно в холодильнике. Откроешь?

Стас вернулся, на ходу выкручивая пробку. Марина стояла с бокалами в руках. Её халат висел на спинке стула.

4

Рокотов вызвал Стаса к себе буквально через пять минут после начала рабочего дня. За столом уже расположились Иван Иванович и Пётр Петрович.

– Станислав, скажи, – начал каплейт, – у тебя есть девушка?

– Да, кажется, снова есть. А почему вы...

– Её, случайно, не Вале́й зовут? – перебил его Иван Иванович.

– Нет, её зовут Марина. А почему...

– Да погоди со своими вопросами! – непривычно резко остановил его Рокотов. – Сначала ответь на вопросы к тебе. Ты копировал фотосессии, которые делал по моему заданию?

– Но я уже отвечал на этот вопрос! Конечно, нет! Разве у вас есть повод меня в чём-то подозревать? Что случилось?

– Мужики, – Пётр Петрович обвёл всех взглядом, – похоже, эмоции нам не сильно помогут. Давайте озвучим факты, и для Стаса тоже. Стас! Флешка, которую мы тебе подарили, она не совсем простая. В ней есть маячок, который начинает работать, как только активируется её драйвер. Благодаря этому мы можем видеть, когда и на какое время она включалась, а самое главное – где. Первый раз она включилась, когда на неё загрузили твои фотографии, а именно в этом кабинете, с этого вот компьютера. Ты передал флешку Вале Шпаковой. Она активировала её на следующий день на компьютере своего... своего друга, владельца СТО, там же, на втором этаже мастерской. И мы стали ждать, что будет дальше. И дождались. В третий раз флешка активировалась на четыре минуты пятьдесят секунд – как ты думаешь, где? В твоей квартире, Стас, вчера в шесть тридцать вечера.

Стас тряхнул головой, как будто прогоняя дурной сон или наваждение.

– Но этого не может быть. Откуда у Марины эта флешка? Именно в это время она сидела за моим ноутбуком, пока я был в душе...

– Ответ на вопрос «откуда», видимо, самый простой. Валя и Марина знакомы, и курьером мог быть тот же мальчик. Но что она хотела скачать на эту флешку с твоего ноута? И теперь, Стас, самое время тебе рассказать нам поподробнее про свою Марину.

—В какой, говоришь, город уехала Марина? Анталья? Там всегда традиционно много британцев. А в пятидесяти километрах к северу от Анталы, в небольшом таком горном местечке, расположен учебный центр МИ-6⁸. Похоже, – рассуждал Пётр Петрович, – пазл сложился. Марина и есть тот охотник за фотографиями, которого мы так долго старались вычислить.

– Я даже рискну предположить, – задумчиво произнёс Иван Иванович, – что её предположительное замужество, знакомство с турком, отъезд – это всё специально организованная игра против тебя, Стас.

– Я не могу в это поверить. Я Марину знаю много лет.

– А кто тебе сказал, что Марина сама всё это придумала? Её манипулировали, как глупой, наивной дурочкой. Так что же она скачивала с твоего ноута, Стас?

– Если она нашла папку с фотографиями, с которых всё началось... Которую видел мой отец...

⁸ МИ-6 (MI6) – секретная разведывательная служба МИД Великобритании. Отвечает за внешнюю разведку – сбор информации о потенциальных угрозах и интересах Великобритании за рубежом. – *Прим. ред.*

– Там есть что-то интересное для неё, чего заказчики ещё не видели?

– Там есть фотографии «Морского охотника».

– Не смертельно, не критично, но неприятно, – сказал Рокотов.

В этот момент смартфон Стаса известил о поступившем сообщении. Все на него выжидающе смотрели.

– Это от Эдди, – удивлённо пробормотал Стас.

– Ну? Что он пишет?

– «Скопировать файлы не удалось. Некорректное извлечение устройства».

Некоторое расслабление испытали все четверо.

– Стас, – сказал Иван Иванович, – твой телефон всегда должен быть у тебя под рукой.

После обеденного перерыва Рокотов снова вызвал Стаса. Сейчас он был один.

– Флешка засветилась два часа назад, всего на пятнадцать секунд. Черноморский бульвар, дом пятнадцать, квартира двадцать два.

– Это адрес Марины, – обречённо кивнул Стас. В глубине души он ещё чуть-чуть надеялся, что утренний разговор ему приснился.

Как теперь вести себя с Мариной, что делать дальше, Стас совершенно не представлял.

Едва он открыл входную дверь, Марина выбежала ему навстречу из комнаты, приветливая и оживлённая, в том же вчерашнем халате на голое тело. Он выпрямился, сменив обувь, и Марина тут же обвила его шею руками:

– Стас, я так тебе рада!

Ещё только что, за дверью, он думал, что, скорее всего, неприязнь станет главным или вообще единственным чувством по отношению к Марине, а сейчас увидел её, и куда подевалась эта неприязнь... Он ответил на её поцелуй – губы были приятно влажными, сладкими.

– Ну что ты такой грустный? Или я тебе сегодня уже не нравлюсь?

Марина забежала впереди него в кухню, закружилась на месте. Случайно, видимо, развязался поясok халата, отчего его полы поднялись вверх, как крылья...

– Нравишься, – признался Стас.

– Какие-то проблемы на работе? Не думай о них до утра. Я сварила борщ, по-моему, получилось вкусно. Мой руки, и будем ужинать. Я нашла тут в холодильнике начатую бутылку – стоит выдыхается. Налить тебе рюмочку?

«Все тридцать три удовольствия, – думал Стас. – И борщ действительно удался...»

Марина тем временем продолжала щебетать, сидя напротив него за столом:

– Я сегодня принесла из дома свой старый ноутбук. Хотела поискать работу. Но он уже никуда не годится. Несколько

клавиш не работают. Ты мне разрешишь завтра поработать на твоём?

Он смотрел в её глаза и понимал: вот главное, для чего она здесь...

– Маринка... ты заблудилась?

– Что? Почему ты так спрашиваешь? – Марина попыталась улыбнуться, но улыбка не получилась.

– Я знаю, что тебе нужны мои фотографии. Точнее, знаю, что не тебе лично, а твоим турецким наставникам. Знаю, что ты окончила трёхмесячные ускоренные курсы в учебном центре британских спецслужб.

В воздухе повисла пауза. Взгляд Марины стал жёстким и отрешённым, она откинулась на спинку стула.

– Откуда ты это знаешь?

– И ещё я знаю, что теперь, после того как я тебе это сказал, ты должна меня ликвидировать. Сможешь?

Глава 4

1

На следующее утро, опять в первые минуты рабочего дня, Стас был уже в кабинете начальника. Иван Иванович и Пётр Петрович – тоже. Рокотов молча, взглядом указал Стасу на стул, как на место на скамье подсудимых.

– Станислав Геннадьевич, – негромко, очевидно волнуясь и с трудом сдерживая гневные интонации, начал Рокотов, – ты кем себя возомнил? Кто тебя уполномочил раскрывать перед Мариной, что мы полностью в курсе, кто она и для чего общается с тобой? Откуда ты знаешь, какие инструкции имеет агент иностранной разведки в случае своего провала? Ты, похоже, шутишь, когда произносишь слово «ликвидация»? Ты в бирюльки играешь, подставляя под угрозу срыва сверхважную операцию нашей разведывательной службы?

– Вы прослушиваете мои разговоры? – спросил Стас. Это было первое, что пришло ему в голову.

– Стас, ты, похоже, с луны свалился, – сказал Иван Иванович.

– И при этом сильно ударился. Головой, – подтвердил Рокотов.

– Для чего мы колдовали над твоим смартфоном? – про-

должал Иван Иванович. – Для твоей же безопасности!

– И для нашей общей тоже, – вставил Пётр Петрович.

– Я совсем не хотел никого подставлять, – сказал Стас. – Этот разговор с Мариной получился сам собой...

– Сейчас скажи ещё, что тебе кто-то на ухо подсказывал, как себя вести и что говорить Марине!

– Пожалуй, – кивнул Стас, – так оно и было...

– Нет, ну он же над нами издевается! – сказал Рокотов и принялся ходить взад-вперёд по кабинету.

Несколько минут все молчали. Наконец Рокотов уселся на своё рабочее кресло, помассировал пальцами лоб над висками.

– Стас! Ты ведёшь себя как резидент внешней разведки, который лишился связи с Центром и вынужден принимать самостоятельные решения, иначе мир через пять минут превратится в труху. Но твоя фамилия ведь не фон Штирлиц? Или такая фамилия была у твоего деда по линии матери? Тоже нет? И ты, и Марина – просто дети!

– Мне двадцать шесть. И Марине почти столько же.

– А ты знаешь, что разведчика растят со школьной скамьи и только годам к сорока поручают сколько-нибудь важные задания? Ты с нами сотрудничаешь без году неделя, а уже решил схлестнуться – с кем? С МИ-6! Я отвечаю за тебя, и сейчас уже понятно – за твою жизнь, перед твоим отцом. Ты это можешь понять? Хорошо, если поймёшь, когда вашему с Мариной сыну будет хотя бы двадцать... Ты понимаешь,

Стас, важность дела, в котором участвуешь? Сколько тысяч жизней должна защитить наша маскировочная сеть, ты представляешь? С той стороны всё намного проще. Просто бизнес, ничего лишнего. Просто для каждого вовлечённого, от самого низового исполнителя до заказчика, свой размер прибыли. Тебе не странно ощущать, что ты до сих пор жив? И Марина. Это говорит только об одном: ваша ценность для них – нулевая. Они сейчас про вас, видимо, забыли. А если вспомнят и вы с Мариной хотя бы чуть-чуть станете мешать британцам в достижении своих целей – это как минимум информация, – вас ликвидируют так быстро и незаметно, что никто и глазом моргнуть не успеет. В том числе и мы. Или нам теперь по отделению спецназа выставить для вашей охраны? Ты уверен, что за Мариной не наблюдает какой-нибудь спящий агент или агенты тех же британцев? Что на Марине не было микрофонов?

– Микрофонов? На Марине? – переспросил Стас. – Уверен. Не было...

Иван Иванович и Пётр Петрович при этих словах переглянулись и опустили головы, с трудом проглотив улыбку.

– Ну да, – кивнул Рокотов. – А вам смешно, да?

– Мы, конечно же, наблюдаем за квартирой Стаса, – сказал Иван Иванович.

На мониторе на столе Рокотова произошло какое-то движение, которое привлекло его внимание. Он развёл руками и сказал:

– Вот! Нас приглашают на конференцию...

Потом несколько минут внимательно смотрел на экран, читая, видимо, какой-то текст. После чего встал и сказал Стасу:

– Иди читай. Читай вслух.

«...Побеждает тот, кто находит силы принять и благословить все обстоятельства своей эпохи, своей личной жизни, своего окружения. Тот может притянуть к себе магнетический ток, передаваемый на Землю этим путём, кто выстроил мост из доброты своего сердца и отваги его, из чистоты и устойчивости мысли, из бесстрашия и бескорыстия».

«В природе всё слито, всё проникает и пронизывает друг друга. И люди идут по тем лучам, к которым созрел их дух, то есть вибрации, ими выбрасываемые в Мир-Вселенную, вовлекают их в круги вращения себе подобных».

– Кто-нибудь может это перевести? – спросил Рокотов. – Или это сразу переслать шифровальщикам?

– По-моему, это из Антаровой, – сказал Пётр Петрович.

– И что мне ответить на это твоему Эдуарду? – каплейт повернулся к Стасу. – Он тебя сейчас наделяет новыми полномочиями или мне это только показалось? Скажи нам, ты где служил срочную? Под Ростовом... А я думал, что в Генеральном штабе. А в каком звании демобилизовался? Старший сержант. Но сейчас, видимо, тебя надо представить к

присвоению генерал-майора...

2

Текущие рабочие дела не очень позволяли думать о чём-то постороннем. Но пока Стас шёл с работы домой, он в подробностях вспоминал утренний разговор у Рокотова. И странное дело: он не чувствовал себя виноватым. Ещё более странным было то, что он не ощущал страха и даже опасности, хотя понимал важность дела, в котором участвовал. Уровень противника... Нет – врага. Но последние несколько месяцев Стас знал наверняка, что находится под надёжной, пусть и невидимой, защитой.

Марину он нашёл на том же месте, где оставил утром, – на своей постели, и даже в той же позе. Только глаза от слёз были красные, как у кролика. Она подняла их на Стаса и спросила:

– Что мне теперь делать?

– Расскажи мне, – сказал Стас, присев рядом, – кто этот турок, с которым ты уехала в Анталию? Как ты с ним познакомилась?

– Его зовут Микаэль. Он приходил в нашу школу танцев, сначала посмотреть на нас со стороны. Потом попросился танцевать вместе с нами – кстати, он неплохо танцует. Потом стал говорить, что я танцую лучше всех здесь... Я понимала, что это не совсем правда... Но он стал дарить мне цветы.

Провожать меня домой, рассказывать о себе, о своей семье. Что его отец очень богат и у Микаэля свой бизнес. Постепенно стал моим постоянным и единственным партнёром в танцах. И вдруг предложил мне поехать в Анталью, стать его женой.

– И сколько же времени прошло с вашего первого знакомства до этого «вдруг»? – спросил Стас. – Ведь я тоже приходил в твою школу танцев, и мы вместе шли вечерами до дома, твоего или моего...

– Да, но Микаэль старался с тобой не пересекаться. Наверное, прошло месяца три-четыре...

Он нарисовал мне такие перспективы! Говорил мне, что у его отца такие влиятельные знакомства в Париже, он часто бывает там и уже место в элитном театре меня ждёт... И я всему верила, как дурочка!

А вечером того дня, когда мы прилетели в Анталью, отец Микаэля прямо при мне сказал ему:

– Вот эта будет твоей женой? Не смей меня. Если хочешь, я позволю быть ей в вашей с Наргиз семье горничной. Так и быть, найду ей место, где жить, во флигеле.

Тогда я попросила купить мне обратный билет... Мне сразу было сказано, что его ещё надо заработать. На следующий день в их доме появился Александр, англичанин. Сказал, что есть место сотрудницы в пансионате, где на билет заработать можно за несколько недель. И я попала в этот пансионат – учебный центр, о котором ты говорил.

Только не в качестве соотрудицы. Физподготовка, уроки рукопашного боя, преодоление полосы препятствий, стрельба по мишеням. Личный позывной.

Я тихонько вышла по ночам и ждала только одного: когда я вернусь к тебе. Александр пообещал мне, что я вернусь, пусть со специальным заданием, но именно домой. Меня обманули уже сотню раз, но если бы я запретила себе поверить этому последнему обещанию, я бы просто не выжила.

Когда моя сестра узнала, что я собираюсь замуж за Микаэля, — он несколько раз бывал в нашем доме, — она так позавидовала мне! Просила, чтобы я не забыла про неё, когда моя счастливая жизнь за границей наладится.

Наша мама была вполне здоровым человеком; только когда я уезжала, как-то сникла и постоянно плакала. Сестра так и не смогла мне объяснить, почему простая простуда окончилась её смертью. Винит меня. Ещё и в том, что я сейчас, вернувшись, обрушила все её жизненные планы. Квартира наша ведь одной ей досталась, а тут я нарисовалась... Прямым текстом мне говорит: «Проваливай обратно в свою Турцию!»

Мне хватило одного дня этой поездки в замужество, чтобы понять, что в моей жизни не было ничего и никого лучше, чем ты, Стас. Что мне теперь делать? Ты вправе прогнать меня. Я не состоялась как твоя возлюбленная, тем более из меня не выйдет британского шпиона. Мне жить совсем незачем.

Стас, слушая Марину, машинально теребил край её одеяла. Помолчал ещё немного.

– Я тоже понял, что ты – это очень ценная часть моей жизни... Но только не тогда, когда ты уехала, а сейчас, когда ты вернулась.

– Ты... ты, наверное, как и все, тоже меня обманываешь, – отозвалась Марина, отвернулась от Стаса, потянувшись под подушку за носовым платком, потому что слёзы полились из её глаз снова.

– Почему же все? – возразил Стас. – Александр ведь не обманул, вернул домой. И теперь тебе надо воспользоваться моментом и перейти на другую сторону.

– На какую другую сторону? – не поняла Марина.

– На правильную, здесь и сейчас это сделать проще. Если ты не хочешь применять полученные в учебном центре навыки шпиона против меня, – а в покое тебя Александр не оставит, – давай применять их вместе против него.

Марина уткнулась носом в подушку, её волосы разметались по краю одеяла. Стас медленно стащил одеяло с Марины и сказал:

– Бедный Веласкес! Он бы хотел написать Венеру именно в такой позе, но ему было нельзя...

– Зачем ты меня раскрыл? Что ты собираешься делать? – спросила Марина, не поворачивая головы.

– Не догадываешься? Искать микрофоны.

– Ты теперь пьёшь виски? – спросила Валя.

– Да, распробовала, – ответила Марина. Они сидели за укромным столиком кафе-бара «Минутка». – Вот, я принесла, как договаривались, – и она достала из сумочки и положила на стол перед Вале́й конверт.

Валя сегодня снова приехала на красной авдотье, поэтому пила кофе. Она открыла незаклеенный конверт, запустила туда пальцы, что-то там поперебирала... Потом удивлённо подняла на Марину глаза:

– А ты не скупишься, подруга! Я могла бы всё это сделать и бесплатно. Или ты хочешь нанять меня на работу и это аванс?

– Возможно, – Марина согласно наклонила голову, – но только если ты не будешь об этом болтать. Кстати, кто ещё в курсе? Костик?

– Костик меня обожает, он мой молчаливый воздыхатель и даже свой язык проглотит, если я его попрошу. Ну а мне-то ты можешь сказать, что это за новый твой бизнес? Ну хоть намекни! Миша взял тебя в долю?

– От тебя ничего не скроешь, – улыбнулась Марина. – Да, примерно так... Но мы же договорились, правда? Разглашение коммерческой тайны там карается очень строго.

– Я буду немая как рыба!

– Вот и здорово. Мне можно ещё рюмку, и пора. Кстати, ты меня не подбросишь?

«Станислав, зайди», – высветился вызов от Рокотова. Иначе каплейт к нему теперь не обращался.

– Расскажи мне, как обстоят дела с поставкой коптера от твоей знакомой питерской фирмы.

– Час назад связывался с ними, срок исполнения заказа – две недели с момента получения оплаты. А...

– А что с оплатой?

– А к информации по оплате мне в доступе отказали.

Рокотов нахмурился и исподлобья смотрел на Стаса, понимая, впрочем, что его вины в этой ситуации нет.

– Сделаем так. Ты говорил, что изучал, какие из китайских аналогов на данный момент доступны. Заказывай сейчас от себя как от частного лица. Бухгалтерия мне второй раз не подпишет. Работай, срочно.

Валя и Костик возвращались с другого конца города с запчастями для очередного клиента СТО. У Вали зазвонил телефон.

– Марина? Привет! Где я? Еду по Севастопольской с Костей в мастерскую. И ты недалеко? И надо поговорить? Так прыгай к нам... Да, уже тебя вижу. Костя, притормози. Ты чего такая запыхавшаяся?

– Запыхаешься в такую жару... Сейчас бы в море по шей-

ку сидеть.

– Так в чём проблема? Мы не сильно торопимся. Костя нас подождёт.

Машина остановилась метрах в ста от воды. Уютная каменистая бухта и даже узенький пляж.

– Правда, я без купальника, – вспомнила Марина.

– Я тоже. И здесь, как видишь, никого...

– Если не считать Костика...

– Он же в машине! – Валя обернулась, чтобы убедиться. – А даже если... Можно, – она засмеялась, – и побаловать мальчика! Или ты стесняешься?

– Я? Мальчика? – Марина уже скидывала платье.

Выходя из воды первой, Марина остановилась, не доходя до камня, на котором лежали её одежда и сумочка, и повернулась к Вале:

– Слушай. Раз уж мы побаловали мальчика...

– А он таки подглядывал, безобразник? Ты видела? – У Вали порозовели щёки.

– Конечно, ползал между камнями, как ящерица. Только что убежал. Так вот, пусть отрабатывает удовольствие. То, о чём я тебя сейчас просила, пусть он закажет со своего телефона на свой адрес.

– Марина никак себя не проявила после того, как ты разрешил ей скопировать подготовленные нами твои фотографии и затем, понятное дело, отправить заказчикам. Всего два раза встречалась с Вале́й. И никаких других контактов. Либо главным резидентом здесь является одна из них, либо я чего-то не понимаю...

Рокотов, рассуждая вслух, прохаживался по своему кабинету. Стас молча его слушал.

– Значит, – продолжал каплейт, – пока наблюдаем. Ещё у меня к тебе замечание по вчерашней верхней съёмке. Ты в отчёте указал время окончания съёмки 16:35, а мне отчёт пришёл от диспетчера на подпись, там время 16:45. Это не очень большая разница, но впредь будь аккуратнее.

– Валерий Александрович, – собрался возразить Стас, – я бы мог ещё перепутать цифры «три» и «пять», но «три» и «четыре» – никак. За время я ручаюсь.

В кабинет в этот момент без стука вошли Иван Иванович и Пётр Петрович.

– Стас, – с порога спросил Иван Иванович, – ты делал съёмку за два захода?

– Зачем? – изумился Стас.

Пётр Петрович разложил на столе шесть листов бумаги.

– Смотри, это фотографии одного и того же коптера в од-

ном и том же месте с интервалом в десять минут. С трёх постов.

– Но этого не может быть! – с вызовом ответил Стас, по очереди глядя в глаза всем троим.

Трое тоже по очереди переглянулись. Безапелляционность Стаса уже не в первый раз ставила их в тупик. Стас тем временем пристально разглядывал фотографии.

– Стас, – устало сказал Пётр Петрович, – нет смысла отпираться. Буквально три дня назад поступила команда фиксировать и сохранять информацию о любых перемещениях любых объектов над базой и прилегающей территорией. На фотографиях отмечено время. Просто скажи – зачем два раза?

Стас вместо ответа взял в руки две фотографии, демонстративно развернув их к собеседникам на уровне глаз:

– Смотрите! Это разные коптеры! Оба раскрашены разводами цвета хаки, но рисунок разводов разный. Вот здесь это видно лучше всего.

Рокотов уже сидел за монитором.

– А я-то думал, это случайность, – пробормотал он, но все услышали. И продолжил: – Сводка от девяти утра, сегодня. Вчера с 14:50 до 16:50 вдоль границы с нашим воздушным пространством, как раз на минимальном удалении от базы, кружил английский самолёт-разведчик.

– Это время моей съёмки, – сказал Стас.

– Да мы уже поняли, – отозвался Иван Иванович.

– Мало того. У второго коптера был твой маршрут, только смещённый по времени, – добавил Пётр Петрович.

– Есть ещё интересная информация, – добавил Рокотов. – Английский самолёт-разведчик при возвращении на румынский аэродром подвергся воздействию неизвестной радиоэлектронной или какой-то другой системы, в результате чего вся его электроника сгорела. Он при посадке едва не промазал мимо полосы.

– А нашей авиации, которая могла бы им это устроить, вчера там замечено не было. Чудо? – адресовал вопрос в пространство Иван Иванович.

– И эта информация тоже не последняя, – Рокотов показал взглядом на монитор. На экране красовалась надпись: «Нет чудес, есть только ступени знания».

5

– Произошли интересные события. Мне кажется, они нас касаются, – докладывал Стас. – Коптер, который я заказал для нашей съёмки, продавался только в одной из четырёх точек в городе. Вчера там случился пожар, сгорели компьютеры... Короче, установить, кому был продан ещё один такой же коптер, возможности нет. И ещё одна новость. Пропал Костя, парень, который работал в известной нам СТО. Его нет нигде уже три дня.

Глава 5

1

– Сегодня я тоже пью виски. Или... Это не ты приехала на жёлтом мерине?

– Я, – подтвердила Марина. – Стас даёт покататься. Поэтому сегодня я с кофе... А что у тебя за повод для виски?

Валины глаза заполнились слезами, она просушила их платком.

– Представляешь, Костик пропал. Гриша говорит, что не знает, где он. А мне его влюблённых взглядов уже так не хватает. Море штормило два дня назад... В общем, я уже чего только себе не напридумывала.

Марина выглядела озадаченной.

– Куда пропал? Я тебя как раз хотела спросить про него... Пригласить искупаться, позагорать вместе с нами... Ну... – Марина сделала долгую паузу, – может, как потерялся, так и найдётся. Не грусти.

Валя согласно кивнула и опять промокнула глаза.

– А Стас – это тот твой бывший дружок? Я смотрю, ты не теряешься, работаешь на всех фронтах. Миша – в Турции, Стас – здесь... Но ладно, извини, это не моё дело. – Валя положила свою руку на Маринину и опять отхлебнула виски. –

Я всё-всё понимаю и никому не скажу... А Костика жалко...

В выходные дни и вечером, когда Стас приходил с работы, Марина практически постоянно была рядом с ним. Сначала это не напрягало, но постепенно Стас начал ощущать некоторый дискомфорт. Как зверёк в зоопарке, если его домик на ремонте.

Сегодня Марина отправилась на встречу с подругой, попросив у Стаса машину. Он и не возражал. Открыл в ноуте папку «Дроп», набрал обычное приветствие, немного волнуясь, отзовётся ли его друг мистер Эдоу.

– Привет, Стас! – ответил экран через пару минут. – Я тоже соскучился! У меня как раз к тебе предложение, хочу сделать наше общение более эффективным. Найди пустую литровую банку с крышкой и наполняй её каждый день водой из-под крана. Поставь в свою комнату в таком месте, где её видно, но она не бросается в глаза. А Марине скажи, что это... ну, например, эликсир твоего мужского здоровья... Возможно, ей будет приятно. Кстати, можешь употреблять, не повредит. И ещё. Марина свой ноут оставила в твоей машине. Случайно. Не забудь этим воспользоваться – пусть твои коллеги его поизучают. Пока, Стас! Удачи!

Бледно-жёлтый «мерседес» в кузове типа седан образца 1984 года Стас считал удачным приобретением. После профилактического всестороннего полуремонта-полутехобслу-

живания на СТО ездить на нём было одно удовольствие. Иногда на работу, как сегодня. Возвращаясь вечером, Стас с полкилометра не доехал до своего дома, когда перед ним, подрезав, остановился чёрный Х5. Из машины вышел Гриша. Стас тоже вышел и шагнул ему навстречу, заговорив первым:

– Если не ошибаюсь, мы где-то встречались. Григорий? Какие-то вопросы ко мне?

– Не ошибаешься. Ты, конечно, имеешь в виду СТО. Но мы пересекались и раньше, шесть лет назад. Но этого ты, как я заметил, не помнишь...

– Мне показалось знакомым твоё лицо, но ты прав – не помню...

– ВЧ⁹ 23412. Взвод технического обеспечения.

Стас кивнул.

– Теперь припоминаю. На взбучках у зампотеха мы иногда были вместе. А так я почти всё время был в разъездах, за баранкой... Что ж, рад встрече, видимо, в отличие от тебя. Так какие ко мне вопросы?

Гриша немного помолчал, набычившись и, видимо, собирая в уме заранее заготовленную фразу.

– Мой братишка имел несчастье познакомиться с твоей кралей, Мариной, кажется. Так вот. Я не знаю, кто из вас там управляет, ты или она... Но я вас предупреждаю: если вы ещё раз вздумаете как-то использовать Костю, я вас закопаю.

⁹ ВЧ – войсковая часть.– *Прим. ред.*

Ты меня понял?

– Ещё раз использовать? – повторил Стас. – Так Костя жив? С ним всё в порядке?

При этих словах на лице Стаса отразилась такая искренняя радость, что Гриша от неожиданности некоторое время недоуменно хлопал глазами.

– Гриша, – стараясь сдерживать эмоции, сказал Стас, – ты сейчас сделал меня счастливым человеком! Слушай, у нас есть повод принять по пять капель. Впереди, через двести метров, парковка, давай поставим там наши тачки, и там же рядом кафешка. Посидим, пообщаемся? Вспомним ВЧ, зам-потеха?

Стас изо всех сил старался не сказать Грише ничего лишнего, чтобы не спровоцировать потом очередную порцию недовольства от Рокотова. И при этом ловил себя на мысли, что Эдди и не позволит ему это сделать... даже несмотря на приличную порцию водки.

– Слушай, Гришка! Я устрою тебе встречу с моими хорошими знакомыми...

– Зачем?

– Как зачем? Зарабатываешь денег, у них Passat B5, он весь ржавый... Но ещё у меня к тебе личная просьба.

– Стас, для тебя – всё что хочешь! Какая просьба?

– На моём мерсе, который ты сейчас подрезал, – ну, вы же и приводили его в рабочее состояние, – надо посмотреть

центральный замок, барахлит... Но только не на территории СТО. Не хочу, чтобы его там видели. Сделаешь?

– Легко!

2

– А тебя, оказывается, нельзя оставлять без присмотра! – Марина сразу определила, что вышедший встречать её Стас не совсем трезв. – Мне что теперь, тебя догонять?

– Если хочешь... Есть виски. Есть ужин...

– Ладно. Только сначала... Дай мне, пожалуйста, ключи от машины – кстати, где она? Возле дома её нет. Я заберу из неё свой ноутбук. Везла в ремонт, но без толку...

«Как всё вовремя происходит, – думал Стас. – Ноутбуком уже с утра занимаются специалисты Рокотова, как и посоветовал Эдди». Ключи он отдал Грише. А вслух промямлил:

– Маринка, ты представляешь, у меня сегодня проблема... Я потерял от машины ключи. Так что потерпи с ноутбуком до завтра...

– Как это? Первый раз ты меня так удивляешь. Это надо было так напиться! Но послушай, у тебя что, только один комплект ключей? И всё-таки где машина? Ты меня обманываешь?

Было похоже, что Марина не на шутку завелась. Весь хмель у Стаса улетучился. Теперь в «нетрезвость» придётся поиграть.

– Мариночка, ну что ты, ну прости меня! Да, комплект ключей только один, я давно собирался сделать дубликат для тебя... А машина стоит в квартале от дома... Завтра я всё порешаю... – И он попытался её обнять.

– Но мне ноутбук нужен сейчас! Давай вызовем мастера, чтобы вскрыл замок!

А вот это уже перебор! Стас посмотрел Марине в глаза и спросил:

– Старый ноутбук, на котором невозможно работать, потому что западает несколько клавиш? Который отказались даже ремонтировать? Который валялся в машине несколько дней? И вдруг он понадобился тебе прямо сейчас? И, кстати, я нашёл телефон своего старого знакомого, он спец по гаджетам. Он твой ноут наверняка оживит. Хочешь, позволю ему?

Настолько неприязненного ответного взгляда Марины Стас не встречал никогда. Впрочем, таким он оставался всего несколько секунд. Марина опомнилась, взяла себя в руки и изобразила улыбку.

– Да, ты прав... Подожду до завтра. Но никому, пожалуйста, пока не звони. Пойдём ужинать.

3

Гриша подогнал «мерса» на следующий день, во время обеденного перерыва, на парковку, где скучал и «пассат»

Ивана Ивановича с Петром Петровичем. Оглядев со всех сторон «пассат», Гриша вместе с остальными заинтересованными лицами разместился в машине Стаса.

– По кузовщине картина примерно ясна, чтобы судить об остальном – подъезжайте на СТО. Стас знает, где это. Если договоримся о цене, возьмём в работу на этой неделе.

– Отлично! – сказал Иван Иванович. – Мы тоже знаем, где СТО. Но сейчас давай поговорим не об этом. Стас рекомендовал тебя как своего армейского друга, а ему мы доверяем. Нам хочется, чтобы ты с нами сотрудничал.

С этими словами он, а за ним и Пётр Петрович показали Грише свои удостоверения. Тот такого поворота явно не ожидал.

– Твоего брата Костю привлекла к простым и на первый взгляд безобидным действиям Валя Шпакова. С подачи, как ты, похоже, знаешь, девушки Стаса, Марины. О ней вообще особый разговор, она в этой шахматной партии – королева, которая может двинуться в любую сторону... Ты играешь в шахматы?

Гриша кивнул.

– Третий разряд.

– Отлично! – сказал теперь и Пётр Петрович. – И здорово также то, что Костя, видимо, сам понял, что его используют как непроходную пешку. Которой могут пожертвовать при первой необходимости. Понравилась нам и твоя реакция на это всё, и забота о братишке. Скажи, а эта идея типа «спря-

тать» его в армию – твоя или его?

Гриша, похоже, ещё оценивал ситуацию и пару раз по очереди оглядел всех троих своих собеседников.

– Костик с детства мечтал стать десантником. А у меня в военкомате хороший дружок работает. Он в первый же месяц боёв на Донбассе ноги лишился... Он его и вставил в дополнительный набор, в учебку.

– Ну, если сам мечтал, – сказал Иван Иванович, – значит, правильный парень. Мы его из виду не выпустим, если что – будем помогать... До встречи!

4

Маринин ноутбук Рокотов передавал Стасу в полиэтиленовом пакете:

– Не забудь пакет выбросить, перед тем как ей вернуть... Да, такого сюрприза мы не ожидали.

– А какой в нём сюрприз?

– С этим стареньким, потрёпанным агрегатом, на котором надо ещё суметь умудриться на клавиатуре что-то набрать, по своему функционалу наши самые современные гаджеты, что называется, рядом не стояли... Так где, ты говоришь, Марина его «случайно», – Рокотов изобразил кавычки пальцами, – забыла? На заднем сиденье твоей машины? Той самой, на которой ты вывозил коптер на отправную точку съёмки? Так вот в нём рядом с жёстким диском присут-

ствуует маленькая такая платка, но с большими возможностями. Искусственного интеллекта. Стало понятно, почему второй коптер, который брат-близнец твоего, повторил его маршрут с интервалом в десять минут. Сигналы управления в онлайн-режиме копировались и затем с задержкой направлялись на пульт коптера-близнеца. Остаётся выяснить, кто в этом деле Марине помогал. Купил его Костя, собрал и запустил, возможно, тоже он. Или кто-то другой? И ещё: где сейчас этот коптер? Григорий нам сказал, что видел коробку с коптером у Кости только один раз, когда её доставили из магазина. Стало быть, надо вам вчетвером съездить в учебку к Косте и расспросить его про все подробности. Только вот не знаю, на какой машине лучше... Твою может срисовать Марина, «пассат» в ремонте. Может, на Гришином бумере?

Начальник учебной части, майор, лицо которого, как настоящего мужчины, украшали шрам и след от ожога, предоставил для разговора свой кабинет, а сам вышел. Гриша тепло обнялся с Костей, а потом представил ему Ивана Ивановича и Петра Петровича как сотрудников разведки. Стаса Константин узнал и сам.

– Я сначала считал это каким-то развлечением, – рассказывал Костя. – Думал, Марина хочет сделать подарок. – И он посмотрел на Стаса. – Я с ней общался СМС-сообщениями. Я собрал коптер, Марина написала, где и в какое время нужно его запустить. Но как только я включил пульт, на экране

замелькали какие-то символы, как будто грузилась программа... И он вдруг сам взлетел и направился в сторону вашей базы. Я пытался им управлять, но он пульта не слушался. Я написал Марине сообщение, она мне ответила, мол, подожди, может, вернётся. Я ждал его почти час. Он и правда вернулся. Тогда я попробовал его запустить снова – ни в какую. Я решил, что он сломался. А Марина перестала мне отвечать... На следующий день я взял коробку и поехал в магазин, а там, вижу, был пожар. Тогда я заподозрил неладное. Грише вечером сказал, что меня, похоже, Марина подставила... Но подробностей не рассказывал. В шутку говорю: может, мне надо спрятаться на некоторое время? А Гриша принял всё на полном серьёзе, организовал мою отправку всего за несколько часов. С того времени я здесь.

– А про подробности тебя Гриша даже и не спрашивал? – усомнился Иван Иванович.

– Спрашивал. Но я сказал, что пообещал никому ничего не рассказывать.

– Кому пообещал? Вале? – спросил Пётр Петрович. Костя кивнул.

– А где коптер? И ещё нам нужен телефон Марины, с которого приходили СМС.

Костя повернулся к брату.

– В шиномонтажной, за старыми покрышками, слева. Я уже хотел сам тебе сказать, Гриша, но... вы меня опередили. А телефон я пришлю, как только свой возьму в руки, он не

со мной...

– Ты всё сделал правильно, Константин, – сказал Пётр Петрович. – И заподозрил неладное неслучайно. Действительно, это всё связано с очень серьёзными вещами. И то, что ты сюда «спрятался», – совершенно разумный ход. Но ты здесь только прячешься или...

– Я давно мечтал служить в ВДВ или спецназе. И я не прячусь от службы, от занятий, от тренировок! – с вызовом возразил Костя.

– Вот и славно! – поднимаясь из-за стола, сказал Иван Иванович. – Значит, мы с тобой, скорее всего, видимся не в последний раз.

5

– Всё как обычно, – вещал Рокотов. – Сообщения удалены, абонента с таким номером не существует. Марина ищет работу. Подозрительных звонков с её телефона не зафиксировано. Кроме Вали, а они подруги... Договорились о встрече. Но если опять пойдут купаться голыми, мы ничего о предмете их разговора не узнаем.

– Может, хоть сфотографируем для отчёта? – предложил Иван Иванович.

– Фотографируйте и мне покажете, если Стас не против. Стас, ты не против?

– Если считать, – отозвался Стас, – что полёт их коптера

через десять минут после нашего оказался безрезультатным, учитывая неприятности с британским самолётом, почему бы для них не повторить на бис? Как у нас уже получилось с фотографиями. Фотографии, нами не отредактированные, не скопировались. Они получили те, которые мы для них подредактировали.

– Правильно. Ведь, скорее всего, – предположил Пётр Петрович, – Валя расскажет Марине, что нашёлся коптер. Гриша уже сообщил нам, что он ненароком Вале его показал. А Марина попросит Валью или кого-то ещё, если этот кто-то существует, продублировать съёмку.

– При этом давайте, – призвал Иван Иванович, – обратим внимание: если у Марины есть помощник, странно, что до сих пор он никак себя не проявил.

– И подарить им неотредактированные видеофайлы? – как будто не слыша этих рассуждений, продолжал на своей волне Рокотов. – Так им это и нужно! Их искусственный интеллект будет транслировать съёмку в онлайн-режиме.

– А у нас что, своего интеллекта нет? – спросил Стас, и все уставились на него с недоумением.

– Конечно, есть, – сказал, вставая с кресла, Рокотов. – Есть и роботы, и управляемые ракеты, и много чего ещё. Особенно на стадии разработки. Если мы попросим, и для нас разработают. И изготовят. Только к тому времени от нас здесь пепел останется. Или это тебе не ясно?

– Но я же совсем не об этом. Я не про искусственный

интеллект, а про другой. Кто нам всё это время помогает? Благодаря кому, давайте признаем, мы смогли узнать про устройство Марининоного ноутбука?

– Конечно, – согласился Рокотов, – я понимаю, что или кого – не знаю, как правильнее сказать, – ты имеешь в виду. И твоему Эдуарду мы очень благодарны. Я даже согласен называть его интеллектом. Естественным. Я даже понимаю, что он чудесным образом в курсе всего, что происходит. У меня вообще ощущение, что он просто живёт рядом с нами. Может, он живёт в твоей квартире, Стас?

– Он живёт в банке, – пошутил Стас.

– В каком банке?

– В литровой банке...

– Смешно. Но я не понимаю, как сейчас он сможет нам помочь дезинформировать противника.

– Помочь можно тому, кто знает, чего хочет. А мы знаем? Давайте определим для себя, как может выглядеть полезная для нас видеодезинформация.

– А между тем это глубокая мысль, – поддержал Стаса Пётр Петрович.

– Тем временем я, – сказал Стас, – скажу Марине, что будет ещё один сеанс видеосъёмки. Пусть она, а может, и её помощник себя обнаружат. Хотя, честно говоря, я уже не сомневаюсь, что никакого помощника у неё нет.

– То есть ты считаешь её не бедной заблудшей овечкой, а резидентом разведки со всеми вытекающими полномочи-

ями? И не боишься? – спросил Рокотов.

Стас в ответ пожал плечами.

– Или ты веришь, что на том свете тебе будет лучше, чем здесь?

– Верю, – кивнул Стас, – но мне пока и на этом нравится.

– Это обнадеживает, – сказал каплейт.

Последние слова Рокотова побудили Стаса снова задуматься о его отношении к Марине. Почему-то он по-прежнему не чувствовал страха. Не заблудшая овечка, а целый резидент разведки! Но ведь человек, которого – Стас уже точно знал это – он любил, остался тем же, со всем своим, только загнанным сейчас на какой-то глубинный план, человеческим. Он с новыми чувствами вспоминал сейчас их интимные отношения. Спортивный азарт добавился?

«Почти как в анекдоте про новоиспечённого генерала, – подумал Стас, – которого жена спрашивает вечером после присвоения ему звания: „Ну что, мечтал ли ты когда-нибудь, что будешь спать с генеральшей?“».

Глава 6

1

Микаэль, подвозя Марину к месту её работы, остановился на набережной. Они вышли, оставив в машине всё лишнее – то есть свои телефоны, – и спустились по каменным ступенькам почти к самой воде.

– Зачем ты приехал? – спросила Марина, глядя на море.

– Причин несколько, и все они важные. Во-первых, я скучаю без тебя.

– Врёшь. У тебя есть жена.

– Во-вторых, мне надо контролировать свой бизнес. Мои помидоры не должны забывать, кто их хозяин.

– И ещё, и это как раз главное, – добавила Марина, – Александр поручил тебе проконтролировать меня. То, как я выполняю его задания. Так?

– Для каждого человека главное что-то своё... И каждый играет свою роль. Причём не всегда эта игра доставляет ему удовольствие. Ты до сих пор обижена на меня? Разве ты не понимаешь, что для Александра я – такой же материал для достижения его целей, как и ты? Но при этом ты от него далеко, а я чуть не каждый день встречаю его в доме своего отца. Кому из нас хуже?

– Хочешь сказать, что тебя заставляли изображать влюблённость в меня, которой на самом деле никогда не было? А я-то, глупенькая, тебе верила. Ты неплохой ловелас.

– Нет, Марина, не так. Я тоже попался в ловушку, которую расставили для нас с тобой... Помнишь, где мы познакомились? На концерте твоей школы танцев, где был и Александр. И мы сидели в зале рядом. Да, представь себе! – сказал Микаэль, ответив на удивлённый взгляд Марины. – Он тоже бывает иногда в Феодосии, особенно в последний год.

– Пусть даже так, но что из этого?

– Ты не представляешь, как он тобой восхищался! Именно тобой одной! Он буквально заразил меня своим восхищением. Поминутно спрашивал, нравишься ли ты мне тоже... И настойчиво меня подталкивал: подойди, познакомься... С этого всё и началось. И тогда я действительно постепенно в тебя влюбился. Это было несложно, ведь ты и вправду...

– Только избавь меня сейчас от твоих комплиментов!

– Но я на самом деле хотел, чтобы ты стала моей женой!

– Так сильно хотел, что это желание твой отец пресёк одной фразой?

Микаэль молча смотрел вместе с Мариной на морские волны.

– Если сказать, что от отца я завишу полностью и ещё в два раза больше, – это не сказать ничего. Мой бизнес создан на его деньги, кредит мне ещё выплачивать три года при самых оптимистичных прогнозах. А финансовое благополучие

отца почти в такой же степени зависит от Александра. Вот так.

– Остаётся понять, – задумчиво произнесла Марина, – почему я так сильно понадобилась вашему Александру. И очевидно, совсем не во мне дело. Вы меня сделали шпионкой с одной только целью. Все поручения от Александра связаны с моим другом Стасом, у которого ты меня отобрал, и теперь благодаря вам я – его враг. Я должна шпионить за Стасом и всё про него докладывать Александру. Передавать ему всё, что Стас фотографирует, снимает. А если он поймает меня на этом, его начальники могут меня убить?

– Не думаю, – сказал Микаэль. – Им выгоднее заставить тебя работать под их контролем. Ты будешь передавать Александру либо бесполезную информацию, либо дезинформацию. Наверное, это не будет продолжаться долго. Рано или поздно Александр сможет понять, что его водят за нос.

– И тогда убьёт меня он.

– Все мы смертны, – философски заметил Микаэль. – Но это лишь один из вариантов развития событий, причём не самый вероятный. Твой Стас вовсе не имеет доступа к информации, для получения которой надо было бы затрачивать столько усилий. Вот его отец – учёный-физик и не просто теоретик. Он занимается прорывными технологиями, актуальными для русской оборонки. Поэтому Александр желает тебе семейного счастья, мечтает, чтобы ты вышла замуж за

Стаса, влилась как своя в его семью, а в качестве бонуса получила доступ к секретам его отца.

– Откуда ты всё это знаешь? То ты говоришь, что попал в ловушку Александра, а теперь рассказываешь о его планах. Как мне тебе верить? Один раз я уже поверила, и что из этого вышло... Я для всех сейчас стала чужой. Ты предал меня, я предала Стаса. Я потеряла и маму, и сестру.

Микаэль долго смотрел на Марину, при этом явно любясь ею.

– В жизни так много причин для расстройства и так мало – для радости. Почему бы просто не жить сегодняшним днём, пользуясь всем хорошим, что он приносит? Неужели твой Стас тебя не простил? Выходи за него и будь счастливой!

– Ответь мне тогда на один вопрос. Если у меня возникнут проблемы, кто меня подстрахует? Ты? Александр? Мне даже посоветоваться не с кем.

– У тебя есть друг и помощник в твоём ноутбуке. И мы с ним всегда на связи.

До Марининового офиса ехать оставалось ещё с километр.

– Тебе нравится твоя работа? – спросил Микаэль.

– Да, вполне. Наружная реклама. Клиентов куча. Не надо весь день сидеть в офисе, наоборот, постоянные разъезды по городу. Легко параллельно решать свои дела.

– А кто помог её найти?

– Подруга, Валя. Вот, останови здесь. Послушай, Мика-

эль. – Марина чуть-чуть задержалась, прежде чем выйти из машины. – Отпустите меня.

Он отрицательно помотал головой.

– Это не в моей компетенции.

2

– Мне что-то сегодня так плохо, – сказала Марина. – Не пойду на работу. Тем более что я всё актуальное сделала ещё вчера.

– А где тебе плохо? – спросил Стас.

– Не скажу. Хочу сама удостовериться сначала.

– Надеюсь, это не то, о чём я подумал?

– А если как раз то? Ты не хочешь, чтобы это произошло?

Стас присел на край кровати рядом с Мариной.

– Это, – сказал он, – могло произойти только в одном случае. Если ты этого хотела.

– «Я знаю, что ты знаешь, что я знаю, что ты знаешь, что я знаю». Игра разведчиков, – сказал Рокотов, – похожа на детскую игру... Только ставки в ней не детские. Всё у нас немного приостановилось. Марина пытается соскочить, судя по одной хорошо расслышанной нами фразе, а её бывший друг всё сваливает на своих хозяев. А у тебя, Стас, какое-то странное выражение лица. Заболел? Устал? Не выспался? Съел что-нибудь?

– Я вот вспоминаю, – отвечал Стас, – у меня было желание записаться в добровольцы. Но как раз тогда были такие волны депрессии... Вряд ли меня пустили бы в окопы и доверили оружие... Ну, при надлежащем уровне медкомиссии, конечно. Может, сейчас мне к этому желанию вернуться? Тогда мы и Марину оставим не у дел.

– Сначала ответь на один вопрос. Ты готов разорвать все отношения с Мариной, несмотря на то что она изо всех сил постарается их сохранить? Молчишь? Правильно, что молчишь. У тебя нет на это ни твоего желания, ни веских оснований. Поздно, Стас. Во-первых, Маринины хозяева так сильно за неё зацепились, потому что через неё – точнее говоря, через её отношения с тобой – им нужен выход на Геннадия Андреевича. На его работу. И, во-вторых, на «встречных курсах» мы можем получить пользу от этого интереса британцев. Они каким-то образом обязательно будут проявлять этот интерес, в том числе свои технические возможности – и это уже происходит. Нам это выгодно. Поэтому ты нужнее здесь, чем в окопах. Расслабься, Стас, и получай удовольствие...

3

– Как ты чувствуешь себя сегодня? Ты уже знаешь наверняка, в чём причина твоего плохого самочувствия. А мне не говоришь.

– Ты и сам уже обо всём догадался, – ответила Марина, стараясь не встречаться со Стасом взглядом.

– Прежде чем мы поедем знакомиться с моими родителями в новом качестве, я должен понимать, что ты сделала выбор. Чтобы мы сами смогли сделать прозрачными наши отношения. Ты согласна?

– Что ты сказал? Знакомиться с твоими родителями в новом качестве? Ты намекаешь, что хочешь сделать мне предложение? – Марина подняла на Стаса глаза, готовые наполниться слезами.

– Хочу, но ты меня как будто не услышала. Про твой выбор.

– Какой выбор?

– В пользу кого и против кого ты шпионишь.

Марина при этих словах дёрнулась, как от удара. Её глаза моментально высохли. Она выглядела растерянной и не сразу нашла, что сказать.

– А ты не любишь меня просто как женщину? А если я просто немного ошиблась? Если это просто эпизод жизни? Но я... я ведь женщина. Меня ты не любишь? – Марина теперь пыталась заглянуть Стасу в глаза.

– Как женщину? – задумчиво переспросил Стас. – То есть это главное, а я, получается, говорю о чём-то второстепенном... Да, ты мне нравишься как женщина. Если ты имеешь в виду только перепихнуться... Но ты собираешься стать матерью моего ребёнка. Возможно, сына. Которого че-

рез девятнадцать лет, возможно, призовут в армию. Защищать страну. Он какую страну будет защищать? Британию?

Как же сильно они тебя запугали...

Если бы сбылись твои мечты найти за морем личное счастье и модные шмотки за твои красивые глаза... На здоровье! Но так не получилось. Получилось так, что желание красиво жить тебе пришлось отрабатывать.

Ты задумывалась, сколько стоят те файлы, которые ты должна пересылать своим теперешним хозяевам? И в какой валюте – рубли, фунты, доллары? Нет, Маринка. Эти файлы не про шмотки, они про оружие. А цена оружия измеряется в жизнях. Жизнях тех людей, с которыми ты с детства жила рядом, дружила, с которыми разговаривала на одном языке. Они умрут, а ты получишь – но и это не точно – за это деньги. Ведь на самом деле тебе даже не обещали, когда и сколько денег тебе дадут... Или обещали?

И ты хочешь, чтобы я наслаждался тем, какая ты классная женщина, не обращая внимания на то, что ты ворует секреты моего отца? Я так не смогу, Маринка. Мы с тобой в одной постели, только если мы с тобой и в одном окопе.

– Извини, конечно, Стас, что мы в курсе... Но ты круто поговорил с Мариной.

Рокотов, Иван Иванович и Пётр Петрович сегодня выглядели необычно притихшими и на Стаса смотрели с уважением.

– Сам от себя не ожидал, – ответил Стас.

– Есть для тебя новость, думаю, приятная, – добавил каплейт. – Геннадий Андреевич на следующей неделе, со вторника, будет в Москве, на выставке. Собирайся в командировку.

4

Диваны с высокими спинками, небольшое уютное помещение на втором этаже торгового дома в центре Москвы. Лёгкий полумрак, негромкий джаз-микс. Всё создавало атмосферу расслабленности, уместно-приятную после насыщенного дня.

– Мариночка, я так рада, что вы со Стасом снова вместе! – сказала Татьяна.

Марина в ответ посмотрела не на неё, а на Стаса. Очень давно не читалось в её взгляде столько чувств. А может быть, и никогда. Какие общие переживания этому предшествовали, знали только они двое. Ну и ещё немного знали Роко-тов, Иван Иванович и Пётр Петрович. Подумав об этом, Стас усмехнулся про себя. Наверное, в эту компанию надо ещё добавить и мистера Эдоу. Как быстро он привык к тому, что его личное перестало быть только его секретом... Тяготился он этим? Пожалуй, что нет. Пожалуй, каждому из них он не стеснялся доверять.

– Я на минуту отойду, – сказала Марина, доставая из су-

мочки пачку сигарет.

– Я составлю тебе компанию, – вызвалась, вставая, Татьяна.

– Как ты? – спросил, провожая дам взглядом, Геннадий.

– Столько событий за короткое время... Хочется верить, что главное произошло, – ответил Стас.

– А что для тебя главное?

– Наверное, то, что я снова могу доверять человеку, который сейчас постоянно рядом со мной. Правда, я ещё не избавился от сомнений. Могу ли я доверять Марине полностью.

– Полностью? – Геннадий удивлённо посмотрел на сына.

– Мне кажется, сейчас Марина искренне говорит, что любит.

– Пойми, сын, одну простую вещь... У каждого мужчины есть только одна женщина, которая любит его беззаветно до конца своих дней, – это его мама. Её чувство тоже называется любовью, но оно другое. Оно свободно от страстей, от вожделения. Оно чистое и бескорыстное. Чувства, на которых основываются отношения мужа и жены, особенно в первое время, они от слова «любовники». Эти чувства по определению не могут быть такими же продолжительными... Пони-маешь, просто в силу физиологии. А если говорить о довери-и... Что главное в человеке, которому ты доверяешь? Он предска-зуем. Его поступки понятны твоей логике. Но что ка-сается наших любимых женщин... Это же существа с другой планеты! Они по-другому мыслят, чувствуют. У их поступ-

ков другие, отличные от наших, мотивации. Они непредсказуемы, Стас!

– Папа, – не удержался Стас, – ты любишь маму?

– Очень, – ответил в ту же секунду Геннадий.

– Ты рассказываешь ей о своей работе?

– Никогда. Но в моём случае это скорее исключение, чем правило, – у меня такая работа. Есть только один способ хоть немного сделать предсказуемым поведение женщины. Создать для неё условия, которые помещают её поведение в какие-то понятные рамки. Это очень сложно, почти невозможно, но пытаться надо... А вот и наши дамы.

– Мы решили, – возвестила Татьяна, подходя к столику, – что бросаем курить.

– Очень правильное решение, – сказал Геннадий. – Вредные привычки нужно искоренять.

Он принялся наполнять рюмки и бокалы водкой, виски и красным грузинским вином.

– Будем считать это поводом, чтобы выпить. По привычке...

На следующий день у Татьяны с Мариной организовался долгожданный день шопинга. Геннадий освободился рано, теперь они со Стасом, наслаждаясь видом на Москву с высоты Воробьёвых гор, ждали, когда официант принесёт им заказанный обед.

– Пап, хочу тебя спросить. Что ты думаешь про моего...

теперь, точнее, уже про нашего общего знакомого Эдди?

Геннадий поправил волосы, которые по-своему укладывал на его голове лёгкий ветерок. До следующего дуновения. При этом продолжал смотреть вдаль, слегка прищурив глаза.

– Надеюсь, это не прозвучит кощунственно... Если бы не существовало Иисуса Христа, его следовало бы придумать. И примерно то же я бы сказал про твоего – нашего – Эдуарда.

– Подожди! Ты ставишь рядом Христа и Эдди? Сравниваешь их?

– Почему бы и нет? По-моему, такое сравнение ни для кого из них не оскорбительно. Мы же не сомневаемся, что они оба на стороне Добра.

Первый – человек, который пытался обучить людей нехитрым правилам: как нужно жить сейчас, чтобы потом об этом не пожалеть. Он обладал некими сверхъестественными способностями, поэтому пользовался авторитетом у своего окружения. А после того как принял мученическую смерть, стал почитаем как герой на все последующие века.

Второй в нашем списке... Мы точно знаем, что он существует не в человеческом облике, он сам признался, что может жить даже в банке с водой, хотя общается с нами на человеческом языке. Его способности выходят далеко за рамки сверхъестественного. Например, он вездесущ, всё про всех знает и легко может организовать видеоконференцию с участием людей, находящихся друг от друга на расстоянии многих тысяч километров.

Люди всегда старались придумать объяснение непонятным явлениям, исходя из имеющегося на данный момент в их распоряжении лексикона и из их уровня знаний. Это выглядело просто: я не понимаю, что это такое и как оно работает. Значит, это проделки Бога.

Проще всего и нам сейчас поступить так же.

Человеку трудно оторваться от реальности. Расстояние, которое измеряется в метрах, километрах, даже в тысячах километров, нам представить не проблема. А в световых годах?

Мы уже не просто верим на слово астрологам, когда они говорят, что Луна, планеты нашей Солнечной системы и созвездия влияют на наши характеры и повседневную жизнь. Потому что каждый из нас не однажды убедился в этом на своей шкуре. Более-менее мы уже понимаем, что наша планета вместе со всеми нами представляет собой невообразимо малую частичку мира. А если нам кто-то авторитетно докажет, что внутри каждой самой мелкой молекулы того вещества, что мы можем потрогать пальцами, помещается своя бесконечная Вселенная? Мы согласны поверить уже и в это.

Мои коллеги, друзья иногда мне говорят: Гена, объясни нам, как вот это устроено, как оно работает. Ты же физик!

А я интуитивно действительно понимаю об этом предмете больше, чем они, но выразить не могу. Как собака. Просто не знаю таких слов.

Раньше люди, и учёные тоже, считали, что там, где кон-

чается атмосферная оболочка планеты, начинается пустота. Тем не менее так и не прижилось название для космоса «пустое пространство». Безвоздушное – да. Потому что воздуха там и вправду нет. Но там столько излучений, полей, волн, энергий и ещё многих вещей, названий которых мы не знаем, что палец воткнуть некуда, как под капот современного автомобиля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.